

78
п 54.
Р 183684

оси

Г. ПОЛЯНОВСКИЙ

Композитор
КРАСНОЙ АРМИИ
А. В. АЛЕКСАНДРОВ

«ИСКУССТВО»

Георгий Поляновский

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ
АЛЕКСАНДРОВ

ОЧЕРК ЖИЗНИ
И
ТВОРЧЕСТВА

Государственное Издательство
ИСКУССТВО.

Москва 1945 Ленинград

Оформление художника

А. Кучерова

Среди современных композиторов старшего поколения выдающееся место занимает Александр Васильевич Александров. Ограничив сферу своего творчества жанром песни, он в этой области достиг столь большого совершенства, что иная песня композитора говорит больше, чем многочастное произведение крупной формы.

Многолетним трудом и талантом заслужил Александров высокие звания и почести, какими награждает советское правительство выдающихся деятелей искусства. Но, быть может, всеобщая любовь и признание заслуг Александрова полнее всего выражены в имени, которым наградил его народ: композитор Красной Армии.

Не случайно «Священная война» — превосходная песня Александрова на слова В. И. Лебедева-Кумача — явилась художественным выражением чувств, охвативших в первые дни Великой отечественной войны миллионы советских людей. Песня эта стала всенародным достоянием. Композитору удалось воплотить в ней взволнованные чувства и вместе с тем, непоколебимую уверенность в грядущей победе. В ее мелодии отражена твердая вера в правоту своего дела, свойственная людям Советской страны и в дни побед и в часы великих испытаний.

Всестороннее и глубокое знание русского песенного фольклора является фундаментом творчества Александрова. Для него неразрывны творческая практика и неустанная теоретическая разработка богатств песенного наследия.

Любовь и уважение к истории русского народа питают его творчество. Художник Александров прежде всего — гражданин своей родины, он глубоко заинтересован в исторических судьбах своего народа, занявшего на арене мировой истории первенствующее место. Творчество Александрова носит характер высокой идейности, ярко выраженной национальности и целеустремленного мастерства.

Г Л А В А I

НАЧАЛО ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ

Александр Васильевич Александров родился 1 апреля 1883 года в селе Плахино, Рязанской губернии. Родители его — крестьяне, родня и поныне в колхозе села Плахино. Отец композитора был неутомимый труженик, пытливый, любознательный человек: долгие вечера он проводил за любимыми книгами и внушил своему сыну любовь к знанию. В семье страстно любили музыку, пение. Когда большая семья была в сборе, можно было многоголосным хором петь народные песни, старинные духовные стихи, вроде Канта об Алексее божьем человеке. Пели все: и взрослые — дед, отец, мать, дядья, тетки — и детская мелюзга. Звонкий голос четырехлетнего Сани не тонул в общем хоре. Мальчика иногда брали на церковный клирос. Здесь все было непривычно благолепно, и петь надо было осторожно, с особой тщательностью следя за голосоведением. Врожденный отличный музыкальный слух мальчика становился еще острее, тоньше, он легко замечал фальшь в хоре. У крохотного певца был звучный альт, и им дорожили не только в церковном хоре, но и в разного рода обрядовых хороводах, проводах масленицы, по старинному обычаю справлявшихся в селе Плахино с песнями и играми.

Мальчика стали приглашать на свадьбы. Он с готовностью пел песни и «сочинял» частушки. Особенно увлекался песнями-переключками: поющие делились на несколько групп, перебрасывались репликами — одни начинали, другие

подхватывали; иногда в общем хоре звучали, переплетаясь, две-три самостоятельные мелодии. Саня, заслушавшись, забывал все на свете. Потом сочинял строчки в рифму, тоже получалось занятно и разжигало любопытство. Так незаметно у мальчика развивалась художественная интуиция и любовь к родному, народному искусству.

Иногда приходил почтенный старик в лаптях с длинной белой бородой. Это был всеми любимый сказитель Шагов. Он «сказывал» песни о стародавних временах, о ратных делах и подвигах прошлых веков. Иногда начинала петь грустные, протяжные песни тетка Анна, у которой был замечательный, редкий по красоте тембра голос. Один из родственников служил в Петербурге солистом известного хора Фатеева, певшего в Казанском соборе. Так музыкальное окружение мальчика создавало благоприятные предпосылки для развития его музыкальных способностей.

Начатки общего образования Александров получил в земской школе, где учился два года и пел в хоре, руководимом любимым учителем И. М. Терентьевым. Детская жизнь протекала ровно. И вдруг — перемена, определившая будущее.

В Плахино приехал солист петербургского церковного хора Заливухин. Он оценил восприимчивость, слух, голос девятилетнего мальчика и убедил родных отпустить его с ним в столицу. С недетской твердостью и стойкостью Александров перенес перемену в судьбе. Его приняли в Казанский собор певчим. Через несколько месяцев мальчика повысили, сделали солистом. Руководителем хора был Василий Александрович Фатеев — талантливый музыкант, получивший образование в консерватории у проф. Зарембы. Фатеев обратил внимание на музыкально одаренного мальчика, вызвался учить его. Александров схватывал учебу на лету. Элементарную теорию музыки усвоил за два месяца. Фатеев помог Александрову определиться в придворную певческую капеллу, куда доступ был весьма затруднен конкурсными экзаменами. Однако он блестяще выдержал их и стал со свойственным ему прилежанием учиться хормейстерскому искусству. Так сбывалась мечта мальчика: он готовился стать музыкантом-специалистом.

В придворной певческой капелле Александров познакомился с замечательными традициями этого рассадника

хорового искусства в России, с гордостью числившего в составе своих руководителей и учителей таких композиторов, как Глинка, Балакирев, Римский-Корсаков.

Три года систематической учебы дали Александрову звание регента—учителя пения. Особую пользу ему принесли занятия со знатоком церковного пения и истории хорового искусства преподавателем Азеевым; с ним же он проходил четырехголосное сольфеджио. Гармонией Александров занимался с Вишневым (1-й курс) и Лядовым (2-й курс). У Александрова был абсолютный слух. Легко и безошибочно, к удивлению товарищей, он писал так называемые внезапные, или моментальные, диктанты. Александр Васильевич вспоминает курьезный случай, обративший всеобщее внимание на его слух и способности к диктанту. Азеев написал «Херувимскую» (в стиле Глинки). Певчие Казанского собора разучили нелегкую партитуру. Случайно на репетицию зашел четырнадцатилетний Александров. «Херувимская» понравилась ему. И вот в классе придворной певческой капеллы в свободную минуту мальчик проиграл наизусть всю партитуру, слышанную им накануне. Азеев случайно был в соседнем классе. Решив, что «Херувимскую» кто-то списал без его разрешения, он, разъяренный, врывается в класс: «Кто играет?» Смущенный мальчик встает из-за рояля: «Я». — «А ноты где?..» Недоразумение объяснилось. Азеев был восхищен музыкальной памятью ученика.

Александров учился не только в стенах придворной певческой капеллы. Он слушал великолепные хоровые коллективы. Особенно сильное впечатление производил Объединенный хор под управлением Александра Андреевича Архангельского, превосходного знатока хорового искусства. Хор из 500 человек исполнял лучшие произведения композиторов-классиков. Мессы Баха, Палестрины, монументальные оратории звучали под сводами концертного зала (это был зал Кредитного общества), облюбованного для хоровых концертов. Хор Архангельского, несомненно, был замечательной школой хоровой культуры, а его руководитель, без преувеличения, создал эпоху в церковном хоровом искусстве. Хор превосходно исполнял, например, произведения Кастаньского или красочный хор Кенемана «В темном аде под землей». Еще слышимое пианиссимо,

мерное, спокойное, но неуклонное *crescendo*, доводимое до потрясающего сердца *fortissimo*, краски, градации звучности, идеальный строй — все это пленяло, восхищало слушателей.

Это была превосходная тренировка для Александра. Молодой дирижер с жадностью впитывал новые впечатления, обогащал свой опыт, расширял репертуар. Посещал он и симфонические концерты, оперу.

В 1900 году семнадцатилетний юноша поступает в Петербургскую консерваторию, без труда выдержав трудные конкурсные испытания. По гармонии экзаменовал Лядов, по контрапункту — Римский-Корсаков, обративший внимание на способного юношу.

Еще в придворной певческой капелле Александров с товарищем переиграл в четыре руки все симфонии Моцарта, Гайдна, Бетховена, приучился играть с листа в темпе, умел петь с листа трудные вокальные произведения. Все это позволило ему быстро усвоить музыкальные дисциплины. Анализ форм и практический класс полифонии он проходил у Глазунова; часто посещал класс Лядова, исключительного педагога, страстно любившего свое дело, студентов, консерваторию. Лядов, вспоминая Александр Васильевич, умел внушить студентам чувство глубокой ответственности, воспитывал вкус, приучал учеников к идеально-естественному голосоведению. Лядов стремился вызвать у студентов творческую инициативу. Показывая обработки русских народных песен, он устраивал своеобразные дискуссии о стиле обработки, иногда импровизировал многоголосные фуги, предлагая слушателям вступить в соревнование.

Александр Константинович Глазунов был превосходным педагогом совершенно другого стиля. В занятиях, как и в быту, скромный, деликатный и застенчивый, он стеснялся делать замечания. Если обнаруживал вопиющую ошибку, конфузился, извинялся и робко просил исправить. Глазунов воспитывал студентов в полной творческой свободе. Советуя сочинять так, как ему казалось лучше, тут же спрашивал: «А вы как думаете?» Заниматься с Глазуновым было и поучительно и увлекательно. Универсально образованный, с превосходно развитой памятью, высоким интеллектом, Александр Константинович детски радовался

каждому успеху студента, искренно огорчался каждому ослушанию в «безусловных» случаях.

Особым авторитетом у студенчества пользовался Николай Андреевич Римский-Корсаков. В зените славы, популярнейший автор многих опер, Римский-Корсаков был прирожденным педагогом, принимавшим близко к сердцу и крупные события и мелочи студенческой жизни. Густой бас Николая Андреевича раздавался по всей консерватории: то он выражал живейшее удовлетворение по поводу успехов кого-либо из начинающих композиторов, то делился с кем-нибудь впечатлениями о прослушанной музыке. Авторитет любимого всеми профессора был непререкаем, симпатия к нему — огромна. Отсюда каждое замечание, даже брошенное на лету, подхватывалось, запоминалось, делалось предметом оживленного обсуждения, источником споров, а нередко и каноном, художественным критерием.

С годами учебы в консерватории совпали первые посещения Александровым оперных театров. Первой оперой, которую он увидел, были «Гугеноты». Дирижировал Э. Ф. Направник, пели знаменитые актеры: Медея и Николай Фигнер, Л. Г. Ковалев, М. А. Михайлова. «Гугеноты» произвели на Александра потрясающее впечатление. Всю ночь он ходил по улицам, вернулся домой на рассвете и сел сочинять музыку. Еще большее впечатление произвела на Александра Васильевича «Пиковая дама». Вздурораженный, ошеломленный, он долго не мог прийти в себя...

Занятия в консерватории шли прекрасно. Но плохо было со здоровьем: Александров тяжело переносил петербургский климат, туманы, ежегодно подолгу болел, кашлял. Трудно было и в материальном отношении. Чтобы поправить свои денежные дела, Александров уехал в Бологое, привлеченный предложением дать несколько уроков. Это было 15 марта 1902 года, после успешных двухлетних занятий в консерватории. В Бологом задержался, провел лето; здесь же девятнадцатилетний юноша женился, что на несколько лет заставило его прервать уроки в консерватории и привязало к маленькому городу. Александров занялся педагогической деятельностью, развернув ее довольно широко. Он руководил хоровыми классами в железнодорожном и техническом училищах и одновременно дирижи-

ровал соборным хором. В Бологом Александров прожил до 1906 года. В 1905 году ему удалось выхлопотать постоянный железнодорожный билет для поездок в Петербург, благодаря чему он получил возможность возобновить занятия в консерватории на 2-м курсе, в классе Николая Феопемтовича Соловьева. Счастливые недели, с поездками каждые три дня, скоро кончились. Бурный 1905 год отразился и на консерватории: ее закрыли, уволив Римского-Корсакова. Многие профессора вышли из консерватории в знак протеста против увольнения маститого композитора. Александров принимал горячее участие в студенческих кружках, собраниях.

В 1906 году Александрова, зарекомендовавшего себя в Бологом в качестве талантливого хорового педагога, пригласили в Тверь на освободившееся место регента архиерейского хора и педагога в школах. Место архиерейского регента надо было «завоевать» по конкурсу. Худецкий юноша блестяще справился с поставленной задачей. За трех-четырёхчасовую репетицию он сумел не только выучить несколько довольно сложных хоров, но исправил у певчих дыхание, сделал его более плавным, дал ряд указаний чисто вокального свойства, сразу внушивших доверие и симпатии к молодому дирижеру.

Новый регент стал желанным педагогом повсюду. Он вел хоры в семинарии, женском коммерческом училище, в гимназии, в реальном училище, на земских курсах и в педагогическом институте.

Однако мысль об окончании консерватории не оставляла Александрова. Был испробован испытанный метод: в качестве компенсации за руководство хоровым классом в железнодорожном училище он получил постоянный железнодорожный билет Тверь — Москва. С 1908—1909 года Александров — вновь студент консерватории, на этот раз Московской.

Часто и регулярно приезжая в Москву, он упорно и с увлечением изучает контрапункт в классе проф. Ильинского.

В то же время в Твери им проводятся такие мероприятия, о которых местные жители до него лишь мечтали: под его руководством ставится почти полностью опера «Пиковая дама», сцены из «Ивана Сусанина» и других опер.

Роль Александрова в этих музыкально-культурных мероприятиях не ограничивалась разучиванием хоров. Работа с солистами, оркестром, комплектование последнего, вся организационная работа легли на плечи Александра Васильевича. Он сам дирижировал спектаклем и даже решился впервые в жизни выступить на сцене в роли Чекалинского. Среди приглашенных из Москвы солистов, исполнителей основных ролей, была ученица знаменитого Умберто Мазетти — певица Подольская. Услышав Александрова, она удивилась, почему он не учится петь, и настояла на совместном посещении Мазетти. Чуткий и умный педагог оценил способности и голос Александрова и принял его в свой класс. С 1909 по 1911 год Александров параллельно с классом фуги проф. Ильинского занимался у Мазетти. Класс формы проходил также у проф. Ильинского, инструментовку — у проф. Кенемана; позже — с 1911 по 1913 год — заканчивал инструментовку у известного композитора, популярного профессора консерватории Сергея Никифоровича Василенко; у него же прошел класс свободного сочинения. С этого времени между учеником и учителем завязалась крепкая, многолетняя дружба, продолжающаяся и поныне.

В 1913 году Александров выдержал выпускные экзамены по двум специальностям — композиции и пению, получив за успешное окончание большую серебряную медаль. За время пребывания в консерватории им были написаны крупные симфонические произведения — симфония в трех частях и увертюра-поэма «Смерть и жизнь». В качестве дипломной работы он представил одноактную оперу в двух картинах «Русалка» (по Пушкину), использовав для либретто посмертный текст поэта.

На экзамене, где присутствовали Танеев, Кашкин, Ипполитов-Иванов, Александров на двух роялях с Н. С. Головановым исполнил «Русалку», спев все картины. Впечатление было очень благоприятное.

С 1913 по 1916 год Александров продолжал занятия, а также сдавал экзамены по некоторым не законченным еще предметам (дипломы по обеим специальностям он получил лишь в 1916 году). С этого времени деятельность Александрова сконцентрировалась в Твери, где по его инициативе было основано музыкальное училище. В нем он пре-

подавал и был директором. Училище было известно далеко за пределами города. Музыкальное воспитание в нем было поставлено интересно, умно, толково. Особенно хорошо велись классы сольного пения, хорового мастерства и теоретических предметов. Учащиеся по окончании курса растекались по консерваториям, попадая главным образом в Московскую, родиую Александрову, консерваторию. Работа молодого педагога была оценена и в Москве: в 1918 году он был приглашен преподавателем по музыкально-теоретическим предметам в Московскую консерваторию. В 1922 году по рекомендации С. Н. Василенко и проф. Ильинского Художественный совет утвердил Александрова профессором консерватории. Он преподает специальное сольфеджио, полифонию, дирижерское мастерство и ведет специальный хоровой класс.

Параллельно с педагогической деятельностью Александрова влекла и практическая сторона хорового дела. Он успешно выдержал конкурс на освободившуюся вакансию регента хора в храме Христа Спасителя. Хор этот считался одним из лучших в Москве. Александров руководил им около четырех лет, перейдя в 1922 году на долгие годы хормейстером в Камерный театр. В годы работы с хором в храме Христа Спасителя композитор написал большую поэму для хора, оркестра, органа и солистов. Тогда же началась и замечательная работа его над переложениями для смешанного хора русских народных песен. Среди серии законченных в начале этого периода хоров выделились и стали чрезвычайно популярными «Горы вы мои», «Вниз по матушке по Волге», «Волянка», «Утушка луговая».

Кипучая энергия Александрова находила себе разностороннее применение. С 1919 по 1930 год он вел классы хорового пения, композиции, сольфеджио, полифонии в техникуме имени Скрябина. Александров дирижировал несколькими концертами, организованными скрябинским техникумом. Памятна программа, где исполнялась бетховенская Фантазия для фортепиано с хором. Среди учеников техникума была одаренная молодежь, впоследствии в большинстве своем перешедшая в консерваторию и отлично окончившая консерваторский курс: Д. Кабалевский, В. Кочетов, Г. Киркор, Ю. Милютин, Н. Крюков, В. Кнушевицкий и др.

С 1925 года Александров — декан и заведующий хоровой кафедрой педагогического факультета консерватории. Помимо хорового класса, он ведет классы хоровых аранжировок, дирижерского мастерства.

Работа его в Камерном театре не ограничивалась только разучиванием хоровых песен. Он принимал участие во всей музыкальной работе театра, в постановках которого музыка занимала огромное место. Иногда, заменяя дирижера А. К. Метнера, Александров дирижировал спектаклями. «Адриенна Лекуверр», «Жирофле-Жирофля» музыкально оформлялись театром в тесном содружестве с Александровым. Ему же принадлежит подбор и обработка песен, вроде «Ночуй, ночуй, Дунюшка» в «Грозе». Много сил положил Александров на воспитание солистов, на поднятие вокальной культуры хора Камерного театра.

С 1928 по 1930 год он занимал место консультанта по хоровой части музыкального театра им. Немировича-Данченко. Здесь при его участии были осуществлены постановки — «Джонни», «Девушка из предместья», «Тиль Уленшпигель». Своим прекрасным строем и общей вокальной культурой хор театра обязан его опыту и мастерству.

В эти же годы Александров дирижирует Московской государственной академической капеллой. Совместно с Оскаром Фридом он ставит девятую симфонию Бетховена, с Н. Головановым — «Реквием» Моцарта. В концертах капеллы Александров популяризирует творчество молодых советских композиторов, содействуя появлению на концертной эстраде монументальной работы производственного коллектива студентов консерватории «Путь Октября». Особый успех имели в исполнении капеллы русские народные песни, для которых Александров находил чудесные краски, подлинно народный благородный стиль, простоту и безыскусственность трактовки.

С первых лет практической деятельности Александрову свойственны разносторонность и неутомимость в работе, большой музыкальный дар в сочетании с незаурядными организационными способностями, с поистине неиссякающим юношеским пылом. Вся деятельность Александрова наполнена ведущей идеей — сделать музыку достоянием народа, ознакомить весь мир с русской народной песней, содействовать общему подъему культуры средствами, доступ-

ными музыке. Еще до Великой Октябрьской революции жизнь молодого музыканта была отдана одновременно с учебной пропаганде музыкальных знаний через самые популярные в народе каналы хорового искусства. Революция многообразно облегчила его задачи, дала ему в руки колоссальные средства в виде школьных, самодеятельных, а позднее профессиональных хоров высокой квалификации. Александрову, смелому и передовому советскому художнику, чутье подсказало верный путь дальнейшего культивирования хорового искусства. Вот почему новой и определяющей целью этап вехой развития этого искусства явилось основание Краснознаменного ансамбля песни и пляски Союза ССР.

Г Л А В А II

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ АНСАМБЛЬ КРАСНОАРМЕЙСКОЙ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ

10 октября 1928 года можно считать датой рождения прекрасного детища Красной Армии — Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски. В этот день ансамбль под руководством Александрова впервые показал свою программу бойцам и командирам, собравшимся в Красноармейском зале Центрального дома РККА им. Фрунзе. С этого памятного дня жизнь Александрова неотделима от созданного и выпестованного им замечательного коллектива. Шестнадцать лет существования ансамбля — это шестнадцать лет неустанных поисков новых художественных форм для наиболее полного и красочного выражения многогранных интересов Красной Армии.

Представляет ли Краснознаменный ансамбль только музыкальный, пусть высоко совершенный в своем мастерстве коллектив? Нет, ибо содержание, сущность и значение работ ансамбля невозможно свести только к понятию «музыкальный». Это сложный организм, средствами искусства демонстрирующий и утверждающий высоту и своеобразие культуры Красной Армии, ее гуманистическую сущность. В песнях, пляске, художественном слове ансамбль отражает отличительные свойства могущественной Красной Армии.

Огромна роль Александрова в создании ансамбля, в воспитании из его участников первоклассных артистов, в достижении высокого уровня художественности исполнения,

которое восхищает наиболее требовательных ценителей. Александров — не только дирижер и педагог, основной автор исполняемого репертуара и художественный руководитель, воспитатель, начальник всего коллектива; он прежде всего душа художественного организма, требовательный руководитель, друг артистов, знающий в целом и деталях жизнь каждого из них.

Общеизвестны основные этапы истории возникновения и развития Краснознаменного ансамбля, но к ним необходимо еще раз обратиться, выясняя роль и участие в них Александра.

Первое десятилетие существования советской власти и оплота ее мирного строительства — Красной Армии — было ознаменовано расцветом культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию. Красноармейцев воспитывали, добиваясь их всестороннего развития, прививая им стремление освоить возможно больше знаний о родной стране, ее прошлом. Естественно было желание красноармейцев знать историю славнейших боевых частей, знамена которых были украшены эмблемами высоких наград или названиями городов, овеянных славою их бессмертных подвигов.

Когда Александров впервые пришел к мысли о создании артистического ансамбля, предназначенного в первую очередь обслуживать досуг бойцов, перед ним и его помощниками, инициаторами новой формы — режиссером П. И. Ильиным и Ф. Н. Даниловичем возник ряд вопросов. Ансамбль должен стать частью Красной Армии, пропагандистом в ней музыкальной культуры, любви к родной русской песне. Ансамбль должен быть в высшей степени подвижным. Оформление — портативное, состав — на первых порах малочисленный: восемь певцов, два танцора, баянист, чтец. Художественное качество работы должно быть образцовым, вызывать желание подражать, создавать самостоятельные коллективы. Наконец, возникал основной вопрос — о форме подачи песенного репертуара, о принципах его отбора и классификации, о создании новых песенных жанров и идейно насыщенных, красочных по содержанию циклов песен. С целью обогатить представление многообразием жанров решили перемежать песни литературными и танцевальными эпизодами-вставками.

Темой первой работы было героическое прошлое Красной Армии. На замечательных образцах героизма, беззаветной отваги и преданности родине можно было построить великолепный рассказ, волнующий своей правдивостью, живостью, воспитывающий бойцов, мобилизующий их на совершение подвигов в грядущей войне.

Одной из легендарных частей Красной Армии была 22-я Краснодарская дивизия. Ей, с 1918 года славно сражавшейся с врагами родины, посвятил свою первую работу ансамбль. Александров вспоминает, как были увлечены все участники ансамбля: «Были собраны и смонтированы боевые песни, которые в свое время пели, а порой и создавали бойцы этой дивизии, героически сражавшейся под руководством М. В. Фрунзе».

Первый опыт в свете нынешнего уровня мастерства Краснознаменного ансамбля выглядит несколько наивно. Но в 1928 году и самый материал и способ, форма его эстрадной подачи вызвали живой отклик у разнообразной аудитории.

Авторы монтажа, в том числе и А. В. Александров, взяли за основу подлинные воспоминания участников 22-й Краснодарской дивизии, материалы сборника «От Урала до Черного моря», выпущенного политотделом дивизии, песни, распевавшиеся в дивизии и оставшиеся в памяти политработников и отдельных бойцов.

Некоторые прозаизмы в тексте, многословность объясняются еще не отшлифованной формой подачи литературного материала. Со стороны музыкальной все гораздо благополучней, стройней, закономерней: чувствуется вкус, опыт, рука мастера. Просто и экономно обработана Александровым для хора со скупым сопровождением баяна «Степная песня». Гармоническая структура обработки предельно проста, голосоведение естественно и логично; кажется, что народный опыт подсказал композитору русло для течения подголосков. Подбор песен сделан с учетом замысла: показать, как народная, спокойная и уверенная в себе сила, закаленная партией Ленина — Сталина, преодолевая все препятствия, пробила дорогу к победе, проложила первые пути в царство социализма. Отсюда и использование широко бытовавших в массах мелодий таких песен, как

«С помещиком, банкиром», песни о любимом герое народа Чапаеве.

Принцип вступления песни в момент наивысшего эмоционального напряжения, достигнутого в ходе действия, проведен во всем монтаже. Если «Степная песня» использована, как краска, в несколько декоративном плане, расцвечивающем действии, то песня о Чапаеве призвана к другой, более сложной функции: речь идет об утомительных походах, непрерывных и жестоких боях, о защите Уральска от белобандитов, о беспримерной осаде врагом города, о котором Ленин сказал: «Нужно удержать Уральск и держаться в нем, пока не придет подмога».

С большой простотой, близко к народному складу обработана Александровым песня «Гей по дороге». За основу драматизированной песни Александров берет широко известные, бытующие народные мелодии, лишь внося обогащающие их подголоски и сочиняя скупое, экономное инструментальное сопровождение.

Статичную форму монтажа несколько динамизировал «Похоронный марш» в хоровой обработке. Марш исполнялся без слов, то открытым, то закрытым звуком. Тихое, проникновенное исполнение начала марша, широкое, лишенное резкости нарастание в средней части, усиления и затихания звука, легкие, как вздохи, акценты и полное замирание голосов в конце создавали незабываемое впечатление искренней, истинно глубокой скорби народа. Заканчивающая монтаж лихая частушка «Мы три года воевали» (музыка А. Сергеева, обработка Александрова) переходила в веселую, изобретательную пляску и служила естественной кульминацией представления.

Второй работой ансамбля был монтаж «Первая Конная». Александров подолгу беседовал с С. М. Буденным, познакомил его со спецификой искусства своего коллектива. С. М. Буденный охотно делился воспоминаниями о героических днях гражданской войны. Обогатившись впечатлениями от непосредственного общения с выдающимися деятелями Красной Армии, коллектив приступил к работе.

В «Первой Конной» Александров шире использовал песни советских композиторов, предопределяя таким образом путь ансамбля как мощного пропагандиста нового песенного репертуара.

«Буденновский марш» братьев Дм. и Дан. Покрасс явилась красочной «заставкой» новой программы, своего рода эмблемой. Настроение песни — боевое и энергичное — создавало предпосылки для развертывания дальнейшего «песенного действия» в прекрасном естественно-напряженном, взволнованном темпе.

В качестве музыкально-иллюстративного материала Александров использовал популярный в армии «Встречный марш» С. Чернецкого, переложив его для хора. Выяснив из бесед с Буденным любимые песни бойцов Первой Конной, Александров включил в монтаж такие чудесные народные песни, как украинская «Ой, при лужку, при луне». В монтаж включена также отличная песня А. Давиденко «Конная Буденного». Заключает действие знаменитое «Яблочко», переходящее в заразительно-веселый, задорный пляс.

Мысль, которую Александров вложил в свою вторую программу, была ясно декларирована в начале монтажа: «Первая Конная» родилась в огне гражданской войны. Это — армия великих боевых подвигов рабочего класса, его партии и его государства». Ансамбль сумел в живом, непринужденном чередовании песен, плясок и литературного текста показать это рождение армии. Воспитательная сила подобного песенного представления была внушительной, способной вдохновлять на подвиги массы бойцов. Вскоре Александров смог проверить эмоциональную силу песенного оружия своего ансамбля. В 1929 году, вскоре после организации ансамбля, на Дальнем Востоке разгорелась борьба за КВЖД. Ансамбль был отправлен на Дальний Восток обслуживать части героической Дальневосточной армии. Александров вспоминает: «Ансамбль выступал на передовых позициях, почти на линии огня, нередко под аккомпанемент грохота орудий и ружейной стрельбы... Памятен концерт у станции Отпор. Снаряды рвались совсем недалеко от площадки, где выступал ансамбль. Тем не менее концерта не прервали. Слушатели-бойцы оставались на своих местах. На боевой работе в частях Дальневосточной Красной Армии окреп и возмужал молодой, тогда еще совсем небольшой коллектив...»

В поездке впервые спели перед массовой аудиторией записанную и обработанную для хора Александровым

знаменитую «Дальневосточную партизанскую». На примере этой приобретшей всесветную славу песни можно составить представление о чуткости Александра как художника, в непосредственном общении с массами черпавшего глубокое понимание вкусов народа. Среди множества прослушанных на Украине песен Красной Армии он выделил одну, мелодия которой была сочинена командиром Украинского военного округа тов. Атуровым. Из этой мелодии и родилась «По долинам и по взгорьям» — песня со словами поэта С. Алымова, ставшая всенародным достоянием.

Монтаж «Особая Дальневосточная в песнях», сделанный Александровым и поэтом Алымовым, явился следующим шагом в развитии нового жанра. Последовательность номеров здесь более логична, песни не просто нанизаны на литературный каркас, а следуют друг за другом, как бы вытекая из самого текста. Среди многих обработок отметим песню Александра «Вспомним-ка, товарищи». Песня эта воссоздает боевые традиции старых солдатских песен: бодрая, лихая, в походном ритме, легко запоминающаяся, она славит 2-ю Приамурскую стрелковую дивизию, одну из доблестных частей Красной Армии, закалившуюся в боях гражданской войны.

Если в «Особой Дальневосточной» оригинальных песен Александра еще мало, то следующие работы ансамбля насыщены его песнями, написанными специально для монтажей. С каждой новой постановкой рос творческий опыт композитора. Кристаллизация стиля, выработка жанровых признаков рождались путем экспериментирования. Изучение образцов русской народной, старой солдатской, рекрутской, походной песен, анализ песен городских окраин, старых революционных подпольных, студенческих помогли отбору интонационных элементов, из которых Александров все успешнее слагал свои песни. В монтаже «Песнь о Магнитострое», посвященном великому социалистическому строительству, имеются такие песни Александра, как «Степная», «Партизанские частушки», «Песня металлистов», «Рабочая песня», «Гимн пятилетки». Разные по содержанию, структуре, напряженности музыкального языка, краскам, они несут в себе зародыши того единства стиля, который вскоре станет типичным для композитора. Особо

стоит остановиться на «Гимне пятилетки» — песне, начинающей целый ряд торжественных, позаднично-приподнятых хоровых произведений Александрова, вобравших в себя эпическую ширь народных былин и исторических песен, искреннюю патетику старых революционных напевов. Склонность композитора к гимническим интонациям проявляется в последующем творческом пути его с более критическим отбором средств выражения. Но и в «Гимне пятилетки» нетрудно увидеть характерные признаки гимнического построения песни: постепенное нагнетание звучности, величавость, импозантность музыкальной речи.

Особое место среди монтажей первого периода работы ансамбля занимает «Песнь о Царицыне». Здесь важны и политическая весомость темы, и пути ее музыкально-образного воплощения. На этом серьезно и плодотворно работал Александров. За исключением финала, написанного его сыном композитором Б. Александровым, все музыкальное оформление сделано Александром Васильевичем.

Уже в первой песне «Бурлацкая» композитор проникновенно и умело развивает народные традиции. В ладовом строении, в ритмике, особенно в голосоведении (система подголосков, вытекающих из унисонов, разветвляющихся достаточно богато и широко и приходящих снова к скупому и строгому унисону), Александров следует за лучшими образцами волжских бурлацких напевов. Ширь, тоска, злоба против жестокой судьбы, стремление к вольной жизни, непокорность стихиям — вот содержание этой короткой, но вмещающей много чувств мелодии.

Следующая песня — знаменитая «Эшелонная», уже пятнадцать лет неизменно исполняемая ансамблем, популярная в Красной Армии и в самодеятельных кружках. Легендарный бой за Царицын воспет в звуках бодрых, с благодарной памятью о героях, положивших головы за советскую твердыню. Сопровождение — несколько иллюстративного характера (подражание шуму бегущих по рельсам вагонов эшелона), не навязчиво, просто, экономно; оно служит удачным фоном задорной, четкой мелодии. Отлично хоровое изложение песни: запев естественно переходит в двухголосие. Тенора лихо вступают в момент кульминации и выдержанной нотой звонкого подголоска сообщают финалу песни большую силу и убедительность.

Песня «Налетели на Царицын» характерна близостью к старым революционным мелодиям с их раздумьем и внутренней энергией. Примечательна в этом монтаже также «Песня о Донбассе» Александрова. Интонационные корни ее — в донском казачьем фольклоре. Броский, запоминающийся напев выразителен, энергичен.

В авторских указаниях-советах об использовании включенных в монтаж произведений проявляется педагогический стиль Александрова. Вникание в детали и умение за ними видеть самый замысел исполнения — характерная черта его педагогического метода и исполнительского мастерства.

От монтажа к монтажу ансамбль совершенствовался в своем новом жанре. Постепенно он увеличивался количественно: от двенадцати человек вырос за пятнадцать лет до двухсот пятидесяти.

Надо подчеркнуть огромную пользу для ансамбля высокой мобильности коллектива, его постоянных и систематических путешествий-концертов, своеобразных «гастролей» буквально по всему великому Советскому Союзу.

Вслед за обслуживанием красноармейских частей в 1929 году на Дальнем Востоке ансамбль, возглавляемый Александровым, едет на строительство Бобриковского химкомбината, а затем в Среднеазиатский военный округ и на Краснознаменный Балтийский флот. Повсюду звучали песни ансамбля, вселяя бодрость, уверенность в строителей, бойцов, командиров. Обогащающийся вместе с коллективом свежими, незабываемыми впечатлениями, композитор мастерски и с вдохновением воплощал выдвигаемые жизнью темы в простых, запоминающихся песнях. Так, в живой, непосредственной связи с гигантским, поражающим воображение и питавшим фантазию художника строительством третьего решающего года первой пятилетки создавался монтаж о Магнитострое.

Ансамбль в 1932 году снова посещает Дальний Восток; в следующем году с творчеством ансамбля и его руководителя знакомятся бойцы Северного Кавказа и Закавказья; в 1934 году совершается вторая поездка в Среднюю Азию. В 1935 году ансамбль в Арктике обслуживает геоический Северный военно-морской флот.

Александров вспоминает: «В 1933 году выступление ан-

самбля впервые было прослушано товарищами Сталиным, Ворошиловым и членами Правительства. С этого времени работа ансамбля протекает при исключительном внимании со стороны товарищей Сталина и Ворошилова. Своими указаниями они помогают ансамблю расширять и создавать свой репертуар».

Вот пример, как одно из пожеланий товарища Сталина было проведено ансамблем в жизнь с той оперативной быстротой, которая свойственна Красной Армии. Рассказ об этом эпизоде характеризует Александра как умелого воспитателя коллектива и блестящего организатора.

«В день празднования РККА 23 февраля при показе художественной самодеятельности РККА в Большом театре товарищу Сталину понравилась народная песня «Ой, да ты, калинушка!», которую исполняли четыре краснофлотца (квартет), и он, прослушав генеральную репетицию, высказал пожелание, чтобы эту песню включил в свой репертуар красноармейский ансамбль под аккомпанемент народных инструментов.

Я решил исполнить эту песню на следующий же день. Беда была в том, что я не знал ни этих краснофлотцев, ни их адресов и не имел нот под рукой. Нужно было выяснить все. И вот уже с шести часов утра были посланы люди отыскать четырех товарищей. Они остановились в Чернышевских казармах. Спрашивают у них ноты этой песни. Они говорят, что учили ее по слуху. — Кто же с вами разучивал? — Артист Северский — гусяр. Разыскали Северского, жил он в то время за городом, на даче. Достали у него ноты для исполнения квартета. Я получил эти ноты, здесь же сделал гармонизацию, вызвал людей, которые занялись перепиской партий для хора, сделал оркестровку, которую также переписали для оркестра, но в составе ансамбля не было народных инструментов — нужно было их найти. Я обратился в Радиокomiteт, к группе балалаечников товарища Алексева. Оказалось, что они уехали из Москвы, но обещали к четырем часам вернуться.

Очень взволнованный, я не был уверен, что эти двенадцать музыкантов смогут играть в нашем оркестре.

Ансамбль, отпущенный с генеральной репетиции до девяти часов вечера, было трудно собрать, так как все жили на разных квартирах. Объявили сбор, и к трем часам дня,

за небольшим исключением, собрались на репетицию участники ансамбля.

Зная, что ансамбль исполнит песню и что для этого остается времени еще достаточно, я спокойно вел репетицию с вокальной группой. Наконец, в 4 часа дня приходит группа балалаечников. Спрашиваю их: — Вы играете «Калинушку»? — Да, играем. — Продемонстрируйте. Слушаю и — о, ужас! — «Калинушка» не та. Что делать? Ноты были расписаны. Здесь же на ходу учу каждого музыканта в отдельности песне, которую нам дал Северский. К их чести нужно сказать, что они с этим делом справились быстро. Явились к нам отличные музыканты. И вот закипела работа! На первых порах, конечно, и оркестр кое-где неверно играл и хор не то пел, главным образом потому, что не знал полного текста, но затем работа стала налаживаться, отшлифовываться, и уже к шести часам вечера песня была готова. Мы хотели спокойно идти домой, чтобы отдохнуть перед концертом, но во время репетиции приезжает один из работников ПУРККА и говорит: — Ансамбль, немедленно в Большой театр!

Никогда не забуду выражения лица товарища Сталина при объявлении песни «Ой, да ты калинушка!» Его лицо осветилось доброй улыбкой. Он был очень доволен, что мы доказали на деле умение коллектива оперативно выполнять поручаемые задания.

С этой же поры в оркестре осталась группа «народных инструментов».

Товарищи Сталин и Ворошилов неоднократно беседовали с Александровым о репертуаре ансамбля, о методах его работы, о характере исполнения. Включение русских, украинских, грузинских, казачьих народных песен в репертуар ансамбля было произведено по совету товарищей Сталина и Ворошилова. Они же рекомендовали ввести в репертуар классические произведения.

Так, Александров с благодарностью вспоминает указание товарища Сталина относительно темпа исполнения песни «Распрягайте, хлопцы, коней». Обратив внимание на непомерно быстрый темп, каким пелась песня, товарищ Сталин напомнил, что песня эта — степная, казачья и исполнять ее нужно медленно, спокойно. Точно так же волжская бурлацкая песня была переделана Алек-

сандровым — и, по его мнению, к лучшему, — по указанию товарища Сталина.

Забота товарища Сталина, его глубокий интерес к судьбам народного искусства волновали ансамбль, вдохновляли Александрова на еще более самоотверженную и творчески продуктивную работу.

Большое внимание и заботу об ансамбле проявлял с первых дней существования его К. Е. Ворошилов. Он глубоко вникает в творческие задачи коллектива, направляет его деятельность, вносит коррективы в репертуар и стиль исполнения.

К работе ансамбля Александров привлекает ряд композиторов, работает с ними над созданием новых песен, одновременно пополняя репертуар всем лучшим, что появляется на советской эстраде.

Не ограничиваясь исполнительской практикой, коллектив ансамбля сообщал свой опыт всевозможным самодеятельным группам. Репертуар ансамбля быстро делался достоянием красноармейской самодеятельности, а через нее и широчайших масс бойцов. Артисты становились под руководством Александрова методистами, инструкторами: певцы учили запевал, баянисты воспитывали инструментальные группы, танцоры проходили свои пляски с наиболее способными и подвижными, ловкими из физкультурников-красноармейцев.

Первые в Красной Армии смотры самодеятельности были проведены при ближайшем участии Александрова и его ансамблистов. Не раз Александров лично инструктировал вновь возникающие в частях, в округах, в домах Красной Армии ансамбли красноармейской песни и пляски. Новые ансамбли прибавляли своеобразные черты к тому, что было уже завоевано и откристаллизовано в опыте Краснознаменного ансамбля. В свою очередь, Александров пытливо всматривался в новые черты, свойственные жизнерадостному, активному затейничеству, широко распространенному в Красной Армии, неустанно воспитывая в своих артистах стремление учиться по первоисточникам народного искусства. Это был процесс взаимного обогащения художника и той массы, плоть от плоти которой он был, процесс, необходимый для обеих сторон.

1935 год стал знаменательной датой в жизни Алексан-

дрова и его ансамбля: 27 ноября было опубликовано Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР «О награждении ансамбля Красноармейской песни и пляски ЦДКА и его руководителей, организаторов, старейших певцов, плясунов и баянистов». Александр Васильевич Александров получил высокую правительственную награду — орден Красной Звезды. Руководимый им ансамбль с этого дня стал именоваться Краснознаменным ансамблем красноармейской песни и пляски Союза ССР. Глубоко взволновал Александра и всех отныне «краснознаменцев» текст постановления правительства:

«Учитывая исключительные заслуги ансамбля красноармейской песни и пляски Центрального Дома Красной Армии имени М. В. Фрунзе в деле культурного обслуживания красноармейцев и командиров, рабочих и колхозников, наградить ансамбль красноармейской песни и пляски Центрального Дома Красной Армии им. М. В. Фрунзе почетным революционным Красным знаменем с орденом Красной Звезды на нем».

Это была высокая награда и зачинателю ансамбля профессору Александрову. Заслуженный артист республики получил боевой орден Красной Звезды — свидетельство признания народом и правительством всей деятельности его, содействующей укреплению обороноспособности страны. Это было великолепным поощрением трудовой деятельности музыканта, сумевшего музыку включить в арсенал боевого оружия Красной Армии. Это было утверждением линии ансамбля, передававшего свой опыт частям Красной Армии, помогавшего организовывать ансамбли песни и пляски на местах в домах Красной Армии, проводить первые всеармейские смотры художественной самодеятельности.

С новыми силами, окрыленные высокими наградами и вниманием правительства, Александров и его питомцы приступили к продолжению и углублению своей деятельности. Выступления на золотых приисках в Сибири и в Северной флотилии, обслуживание Закавказского военного округа в 1936 году продолжили и подытожили целый большой этап работы ансамбля.

«Всеми своими достижениями и успехами Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски Союза ССР

обязан Рабоче-Крестьянской Красной Армии, — говорит Александров. — Наш коллектив учится у армии дисциплине, беззаветной любви и преданности своему делу, своему народу. Красная Армия воодушевляет нас на дальнейшую плодотворную работу во славу нашей непобедимой армии, во славу нашего великого народа». Вот откуда черпали и сам Александров и его коллектив силы для яркой и новаторской деятельности.

В 1937 году Краснознаменный ансамбль во главе с Александровым был призван к ответственной миссии: представить на Всемирной выставке в Париже советское музыкальное искусство. Поручение было чрезвычайно почетное, но трудное. Правительство Союза ССР, вынося решение о посылке ансамбля за границу, правильно учитывало колоссальный резонанс, который получит советская песня, исполненная первоклассным коллективом. Ансамбль тщательно готовился к поездке. Александров десятки раз проверял интонационную устойчивость, стройность хорового звучания. Проверялся и отсеивался репертуар. Надо было показать на многих примерах замечательные свойства русской народной песни, надо было проиллюстрировать образцы советского песнетворчества наиболее убедительно, наконец, необходимо было поддержать славу русского хорового искусства, с давних пор ценимого на Западе. Для этого классические хоры отшлифовывались, многократно проверялись и в динамике оттенков и в красочности деталей.

Перед отъездом одобрил и напутствовал ансамбль К. Е. Ворошилов. Указав на огромную жизненную силу исполнения ансамбля, на мощь его звучания, на патриотичность репертуара, К. Е. Ворошилов внушил коллективу уверенность в будущем успехе и художественно-политическом резонансе его выступлений.

Встреча и успех ансамбля в Париже превзошли все ожидания. Полнокровное, оптимистическое искусство Краснознаменного ансамбля, совершенное по форме, прочно привлекало внимание постоянных посетителей концертных зал Всемирной выставки.

Александрова осаждали любопытные, не было недостатка в энтузиастах, и количество искренних новоявленных поклонников Краснознаменного ансамбля и всего советского искусства в целом увеличивалось неуклонно. Велик

был и личный успех Александра как композитора, дирижера и организатора коллектива. Пресса восторженно оценивала исполнение ансамбля, его репертуар и воздавала должное виртуозному мастерству дирижера. Триумф возрастал с каждым концертом. Публика массами устремлялась на все вечера и утренники, даваемые ансамблем. Широкою аудиторию привлекала народная свежесть, сила, мощь в исполнении. Это был подлинный голос великого народа-строителя, народа-борца за светлые идеалы человеческого счастья. Русские народные песни, произведения советских авторов были живым отражением души народа, его мыслей и чувств.

Трудно переоценить значение подобного резонанса заграничных гастролей. Александров имел все основания гордиться достигнутыми результатами. Выступления же в Праге и других городах Чехословакии доставили ему удовлетворение иного порядка: это была демонстрация единения культур славянских народов, и передовому русскому художнику радостно было констатировать огромную роль родного искусства, содействовавшего еще более тесному сближению родственных народов. Ансамбль возвращался в Москву с чувством вполне законного удовлетворения.

«Ансамбль Союза ССР олицетворяет собой искусство родной Красной Армии, и оттого нас так тепло встречает каждая аудитория», — говорит Александров, и эти слова его должны быть отнесены не только к аудиториям в советской стране.

По приезде в Москву ансамбль получил направление снова на Дальний Восток. На этот раз поездка совпала с событиями у озера Хасан. От имени ансамбля Александров обратился к товарищу Ворошилову с просьбой направить коллектив в район боев. Ходатайство было удовлетворено, и ансамбль получил возможность на деле доказать свои патриотические чувства, готовность отдать свое мастерство, боевое оружие своих песен делу защиты родины. За пять месяцев пребывания на Дальнем Востоке ансамбль исколесил огромные пространства советской земли, сделал по железной дороге, в машинах, верхом и пешком свыше 50 000 километров, провел сотни выступлений перед бойцами.

Александров прекрасно выразил одушевлявшие коллек-

тив чувства: «Кто были наши слушатели? Это были люди смелости и отваги, беззаветные патриоты социалистической родины, покоряющие суровую природу Дальнего Востока, берегущие от врагов нашу священную землю. Мы гордились этой замечательной аудиторией. Мы с воодушевлением пели героям-бойцам наши лучшие песни, мы чувствовали, что воспеваем бесстрашие своих слушателей, их отвагу, их верность партии Ленина—Сталина и преданность матери-родине».

Это — слова художника-патриота, русского советского музыканта, отдающего себе отчет в величии стоящей перед ним задачи и разрешающего ее со всем вдохновением и во всеоружии высокого мастерства.

К своему десятилетию Краснознаменный ансамбль и его руководитель подытожили прекрасные достижения коллектива. Ансамбль рос от года к году, а с ним рос и его вдохновитель, вечно черпающий из родников народного творчества новые силы.

Г Л А В А И I I I

РАБОТА НАД ПЕСНЕЙ

Песня — звучащая душа народа. Художник должен быть истинным сыном своей родины, чтобы рожденная им песня была воспринята как искусство непреходящей ценности. Александров серьезно и строго относится к своему песнетворчеству. Хорошо зная свою страну, он любит и высоко ценит песенное богатство ее, живет с ней едиными, неразрывными интересами. Александров неустанно изучает песенные интонации русского фольклора, постоянно перерабатывает их в своем сознании, подолгу вынашивает мелодию новой песни.

Упорная работа над музыкально-выразительным языком песен приводит Александрова к ряду счастливых, запечатлевающих в памяти находок. Непосредственность вдохновения сочетается у него с кропотливой работой мысли, знание законов создания музыки — с умением воспроизводить разнообразие человеческих чувств.

«Песня — начало начал музыкального творчества, — говорит Александров. — Бодрая красноармейская песня является желанным другом бойцов». Свою жизнь Александров и посвятил созданию, обработке и пропаганде красноармейской и русской народной песни.

Александров свободно выбирает нужные ему краски, интонации из всего богатого запаса народных традиций и создает из разнообразных элементов нечто совершенно новое и самобытное, национально-монолитное, единое в стилевом отношении.

Ценнейшее свойство творчества Александрова — структурная простота его произведений. Подавляющее большинство его песен состоит из расширенного запева одного или двух солистов и припева хора, либо повторяющего конец запева, либо продолжающего его мелодическую линию.

Особняком стоят песни лирико-эпического склада, построенные композитором в традициях протяжной крестьянской песни с полифоническим узором в голосоведении, а не с обычным гармоническим расположением голосов.

Хочется сделать еще несколько общих замечаний, касающихся всего песенного творчества Александрова, прежде чем перейти к разбору его песен по жанровым признакам. Прежде всего следует отметить общественную значительность его песен. Композитора не привлекает описание мира интимных чувств, любовных экстазов и томлений. Поэтому в перечне сочинений Александрова почти нет романсов обычного типа. Его больше всего интересует родная страна, ее люди, ее прошлое, подвиги славных советских богатырей. Под пером композитора оживают страницы истории отдельных воинских частей, примечательных большими ратными делами. Удача сопутствует композитору особенно часто в песнях лирико-эпического плана (мы разберем в дальнейшем такие шедевры, как «Встреча с вождем», «Волжская бурлацкая» и «Песня к родине»).

Оттачивая свою музыкальную мысль, отбирая краски, фиксируя из наблюдаемого и изучаемого мира лишь типическое, Александров научился у народной песни образности, красочности, сдержанности в выражении чувств. Разумеется, среди сотен песен, написанных композитором, есть сильные, есть и менее удавшиеся. Публикуывает Александров лишь то, что ему представляется общественно значимым, имеющим, быть может, злободневное, иногда местное и кратковременное значение, но искренностью и мастерством изложения впечатляющее и убеждающее в своей жизненности. Знаток хора и хорового письма, Александров в ряде случаев умышленно упрощает фактуру своих песен. Ему важно донести в простейшей и доступнейшей форме основное содержание песни до сознания миллионов.

Не менее важно для него, чтобы песня могла быть подхвачена на улице, в строю, без специального и длительного процесса разучивания. В большой мере отсюда — ладовая простота, естественность модуляций, близость к строению народной музыкальной речи. Все это отнюдь не приводит к банальности или шаблону. Наоборот, простейшими средствами композитору во многих случаях удается создать своеобразную и легко укладываемую в памяти мелодию, гибкую, сильную и интонационно выразительную.

Если говорить о преобладающем жанре песенного творчества Александрова (разумея не столько количественное преобладание, сколько удельный вес его), справедливо будет отметить роль и место торжественных песен гимнического типа, таких, как «Кантата о Сталине», «Песня о Сталине», «Песня о Советском Союзе», и примыкающих к ним по признакам жанра эпико-героической «Песни о Климе Ворошилове», «Песни о Лазо» и др. Генеалогия этих и им подобных песен сложна и вместе с тем понятна. Прежде всего — о ладовой основе большинства из песен данной категории. Близость, интонационная и метроритмическая, к складу русских песен не подлежит сомнению. Строго выдержанная диатоника, широта и пластичность мелодии определяют и подчеркивают национальные черты песен Александрова. Медленная поступь, величавая сдержанность чувств, поэтическая образность свойственны этой музыке, как и истокам ее — былинному героико-патриотическому эпосу русского народа. Отсюда — уместность архаических ладов, размеренность, эпичность общего тона, ощущение моральной устойчивости, внутреннее спокойствие и великолепная сила, черпаемая из глубин народного, коллективного сознания.

С другой стороны, песни Александрова гимнического склада имеют некоторые точки соприкосновения с торжественными мелодиями эпохи Французской революции. Оды Госсека, гимны Гретри, Лесюэра, Мегюля, распевавшиеся тысячами французских патриотов на Марсовом поле в 1790—1793 годах, величественные и огненные, исполненные решимости победить, какой-то стороной своей воздействовали на фантазию композитора и содействовали кристаллизации новых и своеобразных черт в его песен-

ном творчестве. От этих чудесных песенных восхвалений идей свободы, равенства и братства, от экспансивности благородного, свободолюбивого французского народного духа Александров унаследовал то активное начало, которое сообщает и его эпическим произведениям характер действительности, активности. Интересно рассмотреть некоторые песни типа гимнов, в первую очередь «Кантату о Сталине».

Используя традиции и приемы старинной русской поэзии, советский поэт М. Инюшкин начинает стихи о любимом вожде своеобразным обращением к природе:

От края до края, по горным вершинам,
Где вольный орел совершает полет,
О Сталине мудром, родном и любимом,
Прекрасную песню слагает народ...

Оркестровое вступление тихо и неторопливо вводит в основной круг интересов и чувств, близких народу. Медленно, но неуклонно нарастает мелодия, постепенно поднимаясь к первой кульминации. В оркестре возникает главная тема, заключающая в еще не развернутом виде тот образ-идею, который потом появится со словами, утверждающими и раскрывающими смысл и содержание мелодии. Тема промелькнула, и ее сменил медленный драматический эпизод, как бы символизирующий тяжелую борьбу, кровавый пот народа, выстрадавшего, завоевавшего право на солнце и счастье. И вот вступает человеческий голос: тенор-солист запеваёт негромко, степенно и торжественно. Сдержанная сила, сосредоточенное настроение — характерные черты запева. Но главное, что освещает его, делает человечески теплым и выразительным, это задушевность, проникновенность перехода на словах: «О Сталине • мудром...» Любовь, гордость, необычайная просветленность мелодии на этих словах запечатлеваются глубочайшим образом.

Куплетное строение песни допускает в этом месте остановку и возвращение к началу мелодии с новыми словами. Но, несомненно, песня получилась бы неполноценной, архитектура ее нарушилась бы, если бы последние слова не подтвердил хор. Хор повторяет мелодию, гармонически обогащенную, но несколько не усложненную. Чувства народа кристально чисты, и простота их равна глубине.

Чисто русская напевность, удаль и ширь сочетаются с классическим ощущением формы. Песне свойственны черты, близкие русской природе, характеру русского человека. Гармонический склад песни предельно естественен логичен. В инструментальном сопровождении мелодии нет лишних нот: все целесообразно и экономно.

Общий тонус песни — жизненный, активный. Мелодия при всей широте своей и полноте дыхания — подвижна, действенна. Размышление, рождающее поэтические сопоставления, эпизоды, то душевное состояние певца, которое содействует созданию эпических песен типа «дум», лежит в основе «Кантаты о Сталине». Глубокий оптимизм — характерная черта, проходящая через все творчество Александрова, — типичен и для «Кантаты».

Иной тип гимнической песни представляет «Песня о Сталине» на слова поэта С. Алымова, теснейшими узами связанного с Краснознаменным ансамблем. Темп марша определяет здесь не только быстроту во времени, но и настроение песни, ее наступательный порыв, неудержимость движения народа, ведомого великим и мудрым вождем.

Если в «Кантате» центр тяжести ложился на запев, припев же хора выполнял функцию усиления и закрепления уже сказанного, то в «Песне о Сталине» акценты переместились: запев — более короток, в нем только зерно, зачатки мысли. Сама же мысль находит свое развитие в широком, разветвленном припеве.

Запев.

Много песен поет наш советский народ
Над полями, лесами густыми.
В каждой песне звучит, в каждой песне живет
Всенародное Сталина имя.

Припев.

Это имя мы носим повсюду с собой.
С ним открыты все шири, все дали.
Мы на подвиг любой все пойдем за тобой,
Наше знамя победы, наш Сталин!

Что касается музыкального воплощения этих слов, то первое, что фиксирует внимание, — энергичный, пульсирующий ритм песни, так называемый пунктирный ритм.

Он сообщает мелодии характер непрерывного стремления вперед, своеобразного «подстегивания» ее: песня мчится, летит над полями и лесами...

«Гимническая традиция» здесь не в форме песни, роднящей ее с походными, маршевыми напевами, а в содержании: горделивом, величественном славословии, прославлении имени, дорогого миллионам: «Солнце-Сталин», «Сталин — это народ, что к победам идет», «Сталин — воля и ум миллионов...»

Напряженная, полная чувства и страсти мелодия, русская по своим интонационным тяготениям, вместе с тем впитала в себя, переработала творчески освоенные композитором влияния и волевые традиции «хвалебных песен» (точный перевод греческого слова «гимн») ряда народов.

Прекрасно по простоте своей и полнозвучно хоровое изложение песни. Естественны и закономерны отклонения от основной тональности, лишь подчеркивающие ее устойчивость, незыблемость, прочность.

«Песня о Сталине» обладает еще одним ценнейшим свойством: она чрезвычайно легко и быстро усваивается, благодаря строгой логичности своего построения и эмоциональной наполненности.

Еще более резко, отчетливо выражены гимнические черты в «Песне о Советском Союзе» на слова поэта М. Голодного. Текст — приподнятого, декларативного склада — предъявляет к музыке совершенно определенные, четкие требования.

Сурово и величественно звучит вступление фанфарного характера:

За честь и свободу Советской державы
Мы в бурях октябрьских сраженья вели.
Мы в битвах построили Родину славы,
Мы — граждане вольной советской земли... —

поет тенор-запевала. Мелодия способствует чеканке текста, мерно-величавому произношению его нараспев. С самого начала в запеве ощущается размах, уверенная сила, большое дыхание. Мелодия настойчиво, но медленно нарастает в эмоциональном напряжении и, как бы выпрямляясь,

подымается все выше и выше, естественно приходя к широкоразвитому хорошему припеву.

Ленинской славою, сталинской славою
Родина наша в бессмертье войдет.
Славься могуществом, крепни державою,
Здравствуй вовеки, советский народ!

Слова огромной внутренней наполненности — «ленинской», «сталинской» — подчеркиваются. Этим словам-понятиям сообщается та значительность, тот вес, которые определяют художественную и политическую яркость найденных композитором звуковых образов.

Гармонический стиль «Песни о Советском Союзе» типичен для Александрова. Никаких излишеств, все обусловлено желанием сделать мелодию наиболее доходчивой и легко запоминаемой. Песне присуща строгая диатоническая роднящая ее с такими образцами славянских гимнических напевов, как «Коль славен».

К величественным, торжественно-праздничным песням-гимнам Александрова тесно примыкает группа песен героико-эпического склада, как «Забайкальская», «Песня Родине», «Героическая летная». Характерно, что лучшие песни композитора связаны с героическими темами. Формы раскрытия тем многообразны: и героико-эпические песни, и разнообразные походные песни с лирическим тоном, и эпико-повествовательным уклоном или с оттенком юмора, задорно-насмешливые и т. п. Каждая из песен имеет свое, ей одной присущее лицо, но есть и нечто объединяющее все эти песни по родовому признаку — народно-героическое начало, иногда наивная, но сильная и искренняя патетика.

«Песня к Родине» на слова А. Шилова занимает среди героико-эпических песен едва ли не центральное место. Привлекательны своей непритязательной искренностью слова:

Сторона родимая,
Русская земля!
Сторона любимая,
Родина моя!
Ты от моря Черного
До тайги глухой
Расцвела привольною
Жизнью молодой!

Что-то от патриотической лирики Кольцова и Никитина есть в этих бесхитростных словах, полных страстной любви к родине.

Мерно вздымающаяся и опускающаяся мелодия, как могучее дыхание, волнует, эмоционально захватывает. Все просто, без тени вычурности, манерности. Теплота, человечность, с одной стороны, подтянутость, строгость чувств — с другой, сообщают запеву оттенок суровой задушевности.

Контрастирует со спокойной уверенностью запева припев. Ритмически и ладово он, хотя и вытекает из первой части песни, но является совершенно самостоятельной музыкальной мыслью. В быстром темпе, с ритмическими перебивками, характерными синкопами перекликаются тенора с басами. Прием этот, близкий волжским бурлацким песням-переключкам, трактуется композитором самобытно. Традиция сохранена в форме, содержание же в нее влито новое. Острой ритмикой, напряженно пульсирующей, создающей настроение жизнеустойчивости, энергии, бурного кипения сил молодости, характерна вторая часть песни.

Промежуточное звено между гимнической и народно-эпической песнями занимает «Забайкальская» на слова С. Алымова. Четок маршевый, энергичный запев. В сочетании с хоровой партией песня приобретает очень целостный, народно-героический характер. Равномерность ходов четвертями воспринимается чуть ли не символически: непреоборимость победного шествия Красной Армии воспевается в четких, чеканных, мужественных образах. «Забайкальская» легко превращается в маршевую песню, не теряющую в походе ни эпичности своей, ни импонирующего спокойствия.

Знаменитая челюскинская эпопея, воплощенная в особом монтаже Краснознаменного ансамбля, вдохновила Александрова на создание целой серии песен, среди которых выделяются «Героическая летная» и лирико-героическая «Прощальная».

В той или иной степени героическое начало присутствует во всех песнях цикла. В «Героической летной» мы снова встречаемся с любимым приемом композитора: расширением ритмического дыхания, акцентировкой содержа-

ния стихов (текст С. Алымова), даже за счет точного скандирования их. Получается произведение многозначительное и не столь плакатное, как это предопределяется строением и подбором слов. Композитор вносит существенные коррективы в замысел поэта, и от этого песня лишь выигрывает в своей драматической выразительности и содержательности.

Песенное творчество Александрова немало сделало для мобилизации средствами искусства той бдительности, собранности и готовности к борьбе, которые так типичны для всего советского народа и его Красной Армии.

Композитор часто и успешно обращается к образам недавнего героического прошлого, к замечательным примерам беззаветной любви к родине в годы гражданской войны. Прекрасным образцом такого рода песен служит «На Каспийском сером море» (текст С. Алымова), где задумчиво и патетично воспет «красный сокол» революции Сергей Миронович Киров:

На Каспийском сером море,
У приволжских берегов
Мы сражались с белой сворой
Окружавших нас врагов.
Вел нас в бой товарищ Киров...

Постепенное нарастание силы, боевой решимости, уверенности в победе дается композитором чрезвычайно умело. Дух народной песенности пронизывает запев с первыми тактами. Здесь ощутимо влияние не столько крестьянского фольклора, сколько песен рабочих окраин с их четкой ладово-ритмической основой, лаконизмом, почти квадратной структурой. Двухтакт вступления, восьмитакт запева и четырехтакт припева — вот и вся несложная организация песенной формы «На Каспийском сером море». Лирико-героический склад песни оживляется повествовательным тоном, вносящим разнообразие живого рассказа.

Очень логично и красиво двухголосие в запеве. К начинающему мелодию баритону присоединяется тенор. Композитором угадано настроение и в самой мелодии и в ее развитии, в постепенном подходе к хоровому вступлению. Воспоминание о былых жарких схватках с врагом воодушевляет все большее количество людей. Удадь, размах,

геройское молодечество, направляемые крепкой волей Кирова в русло, нужное революции, получают красочное и образное преломление в звуках песни:

Киров вел нас дни и ночи
По приволжским берегам...

В творчестве Александрова очень много песен повествовательно-героических, походного типа. Помимо упомянутой песни о Кирове, к этому разделу относятся «Песня о Климе Ворошилове» и «Песня о военном комиссаре». Разные по содержанию и форме, они имеют и общее: корни их лежат в былинном, богатырском эпосе. Полны достоинства, словно умудрены опытом долгой жизни, напевы. Ясны и тверды эмоциональные кульминации.

Слова «Песни о Климе Ворошилове», написанные О. Колычевым и А. Шиловым, полны образности и пластичности:

Серебряного Дона родные берега
Клинком, в огне каленым, не ты ль оберегал?
Оборонял Царицын, Донбасс оборонял,
И конь твой мчался птицей на боевой сигнал.

Сквозь ярость всех орудий, как через страшный сон,
Ты проносил лоскутья простреленных знамен.
Но в пламени и дыме остался невредим
И стал еще родимей нам Ворошилов Клим.

Глубоко, значительно звучит голос запевающего солиста. Следующую фразу подхватывает высокий голос, и дальше они рассказывают вдвоём, подводя слушателей к кульминации на словах «Оборонял Царицын, Донбасс оборонял». Следующий эпизод переводит на миг песню в лирическое русло, оттеняющее и подчеркивающее дальнейший подъем — повторение кульминации, но уже в хоровом изложении.

Торжественности мелодии соответствует и ритм полонеза, выдерживаемый в продолжение всей песни, и строгие, естественные гармонии, и в особенности сопутствующие вокальной линии голоса в оркестре, самостоятельно, но согласно с главным напевом строящие свой рисунок. Этот контрапункт воспринимается как нечто производное от народной подголосочной манеры, как простой и к месту примененный полифонический прием.

К. Е. Ворошилову посвящено Александровым еще не сколько песен. Так, в разделе походных песен мы встретимся с двумя песнями о Ворошилове, такими же искренними и теплыми, как первая, но разрешающими тему иными жанровыми средствами.

В яркой и примечательной «Песне о военном комиссаре» на слова О. Колычева можно найти различные жанровые признаки: здесь мы встречаем и элементы походного марша, и повествовательный тон, и героическую тему, разрешаемую близкими композитору средствами и приемами эмоционального воздействия:

Где торжествует ленинское слово,
Несокрушим красноармейский штык!

Песня прославляет военных комиссаров, нередко совершавших легендарные подвиги, вдохновлявших красноармейцев на боевые дела, «посланцах партии и Сталина родного», самоотверженно служивших делу защиты родины и воспитывавших в ленинско-сталинских традициях сотни тысяч бойцов.

Как это часто бывает в песнях Александрова, музыкальное воплощение темы выше слов; мелодия, самое строение песни поднимает художественный образ до значительной высоты. Замечателен и типичен музыкальный язык песни. В нем сочетается патетическая напряженность (особенно осязаемая в припеве) с трогательностью и непосредственностью почти «разговорных» интонаций. Решительность, энергия маршевой поступи характеризуют начало песни, запев.

Стилевые корни «Песни о военном комиссаре» следует искать в интонациях, ладово-ритмической структуре старых революционных напевов, бытовавших в конце 90-х годов прошлого столетия и особенно распространенных в дни революции 1905 года: тот же пунктирный ритм построение мелодии на простейших интервалах, боевое напористое настроение, увлекающее и вдохновляющее слушателя. Композитору удалось рельефно, динамично воспроизвести чувства,двигающие людьми сталинской закалки. Музыкальный образ, сжатый, сконцентрированный привлекает свежестью. Пафос, свойственный последним призывным словам песни, очень органичен. Обращение к

«воинствующему большевику» — «вперед, вперед!» — звучит полнокровно, мощно, ярко. Глубоко образная и лаконичная «Песня о военном комиссаре» легко запоминается и прочно сохраняется в памяти. Подобного рода песни весьма любимы в армии, охотно распеваются и в походе, и на эстраде, и в час досуга в товарищеском кружке.

Александров изучил великолепные образцы старых солдатских песен, начиная с петровских времен, и в особенности песни, отражающие героические традиции суворовских походов и войны 1812 года. Им приняты во внимание влияния на солдатскую песню старых крестьянских мелодий и городских напевов, рожденных на рабочих окраинах.

Вот, например, две интереснейшие походные песни — «Эшелонная» и «Вспомним дни былые». Разумеется, термин «походная» трактуется нами условно, ибо на эстраде эти песни приобретают те оттенки, которых ни одна мелодия, исполняемая на марше, не знает и знать не может. Но вместе с тем простота, напевность, четкость, броскость образов, чеканность ритма, наконец, элементы лихости, молодечества, без которых трудно представить себе подлинную солдатскую песню, наличествуют и в «Эшелонной» и во «Вспомним дни былые». Способность их организовать походный шаг несомненна.

К сожалению, слова порою надуманны, в образности есть вычурность, а иногда и манерность. Но, к чести композитора, следует признать: находчивостью и народностью музыкального языка он скрадывает недостатки текста.

Первые тенора запевают медленно и тихо. Вступающие затем вторые тенора, постепенно ускоряя темп и соответственно усиливая звучность, подводят мелодию к самому началу кульминации, которую и создают энергично подхватывающие мелодию все голоса хора. Разудалое теноровое «Эх», как бы висящее над басами и баритонами, дублирующими теноровый запев, придает напеву стихийную, могучую силу. Так исполняется песня на эстраде, где Краснознаменный ансамбль с присущим ему блеском передает тепло и свободно всевозможные оттенки, требуемые авторами и дирижером. Элементы звукоподражания в сопровождении (шум ускоряющего свой бег поезда, увозя-

щего поющих певцов; отсюда и эффекты медленного нагнетания звучности и последующего затухания, угасания ее) способствуют большей рельефности и выразительности мелодии.

В походе «Эшелонная» поется по-иному: ровно, умеренно-быстро, с резким акцентом на теноровом «Эх», с веселым посвистом и гиканьем.

Образ Ворошилова, с героических лет гражданской войны неизменно связанного с победами Красной Армии, более ярко воспет в песне «Вспомним дни былые». Поэтически-образно и тепло повествует поэт (С. Алымов):

Вспомним дни былые, грозы боевые,
С неба не сходило зарево огней.
По-над синим Доном, по степям зеленым,
В седлах отдыхая, гнали мы коней.

...Мы врагов крошили, вел нас Ворошилов,
Сталинская мудрость вырастила нас.
...Сталинское знамя крепкими руками
Держит вместе с нами Ворошилов Клим!

Верный ученик Сталина, бывший луганский слесарь прославил свое имя в бесчисленных походах, в тесном и нерушимом единении с бойцами Красной Армии, в умении понять и поднять дух советского воина, воспитать его в славных традициях победоносного русского воинства.

Александров нашел художественную форму для песни о Ворошилове. Это не копирование старой солдатской песни, но творческое воссоздание наиболее ценных ее элементов, живучесть которых доказана со всей силой вековой традиции. В частности, данная песня является вполне самостоятельным и далеким по своим интонационным корням отголоском популярной солдатской песни «Солда тушки, браво, ребятушки».

Интересный раздел в творчестве Александрова составляют песни об отдельных прославившихся героическими подвигами частях Красной Армии. Сюда входят «Песня 11-й армии», «Песня 2-й Приамурской дивизии», «Песня 32-й дивизии» и др. Они различны по строению, но объединяющим их признаком является прославление страниц прошлого.

Действия 11-й армии, закалившейся в жестоких битвах гражданской войны, проходили в астраханских песках, на

прикаспийских глухих берегах, Вот почему закономерно обращение в конце песни:

Ты встречай, встречай прославленных бойцов,
Волга-матушка, советская река.

Характер песни, соединяющей повествовательность лирико-эпического рассказа и походную упругость ритма, возникает из таких образов:

Много верст и много горя позади...
Много сгнуло братанов дорожек.
Сердце кровью обливается в груди:
Не забыть бойцов, погибших на пути.

Суровые тона, задушевность и мужественная скорбь этих слов (поэт С. Алымов) требуют от музыки эмоциональной наполненности и сдержанности.

С другой стороны, в следующем куплете поется:

Наша слава вдоль по Тереку гремит.
Нашу славу боевую сохраним.
Наша слава о победе говорит:
За страну свою родную постоям!

Сложную задачу подобный текст ставит перед композитором. Надо найти в мелодии такую равнодействующую линию, которая легко бы поддавалась трансформации в исполнении, то принимая характер строгой патетики, то упрощаясь до энергично-массового запева. Александроову удалось создать такую мелодию, используя отдельные элементы казачьих песен, волжских бурлацких, степных кубанских. Песня оригинальна, народна, своеобразие ее — в ладовой структуре и в архитектонике.

«Песня 2-й Приамурской дивизии» более прямолинейна, бесхитростна по своему складу:

Пусть бандиты белые
Рискуют головой,
Партизаны смелые
Бьют их не впервой.
Ураганной лавою
Сметали мы врага,
Живы нашей славою
Амура берега.

Героическая быль гражданской войны свежа в памяти.
С гордостью вспоминается, как:

Согревал нас ярости
Бешеный огонь...

Полная жизнерадостности, задора, темпераментная мелодия с острыми, рельефными очертаниями привлекательна пылом и жаром юношеской силы. Под такую мелодию шаг сам собой делается легким, упругим. Это одна из счастливых находок композитора, великолепно знающего, что песня словно крылья придает бойцу. И когда звучит звонко, безудержно-весело припев:

Молодые мускулы
Окрепли в те года...

хочется встать в ряды идущих и легким, четким шагом идти навстречу новым боевым победам...

Славой боев у озера Хасан вдохновлена «Песня 32-й дивизии». Поэт Алымов попытался воспеть лучших людей дивизии, прославляя их имена и подвиги. Композитору пришлось согласовать конкретность, даже сюжетность запевоов и некую обобщенность припева, где в свою очередь «пейзажность» первых строк трудно вяжется с лозунговостью заключительных:

Пылает заря, догорая,
На озере ветер затих.
Дивизия тридцать вторая,
Ты — первая в битвах лихих.

Драматическое начало запева — в балладном тоне. В припеве — знакомые гимнические образы, торжественно-приподнятые и помпезные. Маршевый темп делает припев энергичней, динамичней, но связь с «хвалебной песнью» не исчезает, и в этом своя привлекательная сторона. Характерность жанров в песнях Александрова позволяет различать их не только по словам, но и по комплексу музыкально-выразительных средств.

Одним из первых Александров стал создавать своеобразные «музыкальные штандарты», песенные эмблемы, связанные с определенными войсковыми соединениями. В истории той или иной дивизии, наряду с литературными описаниями ее боевого пути, батальными зарисовками и портретами героев, занимает свое место и песня Алексан-

дрова, в музыке запечатлевшая страницы ее сурового, слабой овеванного прошлого.

В заключение краткого обзора песен, созданных Александровым до Великой отечественной войны, необходимо остановиться еще на трех образцах, не только крайне показательных, типичных для композитора, но и имеющих выдающийся художественный интерес по форме и по содержанию. Я имею в виду «Волжскую бурлацкую», «Встречу с вождем» и одну из песен частушечного склада — «Красноармейские частушки».

«Волжская бурлацкая» (текст О. Колычева) — превосходный образец превращения народных мелодий в собственное, оригинальное творчество.

В тексте нельзя не заметить элементов стилизации, музыка же подлинно русская, глубинно национальная. Учтены многие волжские бурлацкие напевы, напоенные горечью подневольной жизни, рожденные безрадостным трудом, кровавым потом. Но, как и в большинстве своих песен, Александров не цитирует народных мелодий. Мелодия его выросла на плодородной почве народного искусства, но кровное родство ее с народным творчеством — результат кропотливой изыскательской и обобщающей работы над сотнями народных песен. Медленно, раздумчиво, степенно льется скорбная мелодия. Ненависть к угнетателям родит великую ярость, что не сразу вскипает, а передается от поколения к поколению и превращается, наконец, в мощный взрыв народного негодования. Превосходна эта сдержанная сила ярости, сквозящая в мелодии.

Три раза почти дословно повторяется мелодия песни в каждом куплете. Но это — видимое сходство. Предполагается большое динамическое разнообразие при исполнении куплетов, как бы наращивающих народную силу, которая в конце концов порвет кандалы, освободит и себя и весь подневольный мир. «Волжская бурлацкая» — это подлинно народная песня.

Иного склада песня «Встреча с вождем» (текст П. Германа). Стилистические корни ее — в городском фольклоре, в песне-романсе рабочих окраин.

Тема песни — великая любовь миллионов масс к вождю, горячая и беспредельная вера в мудрость его, вос-

хищение замечательной личностью вождя, трепетная надежда воочию увидеть любимейшего человека.

Поэт П. Герман свою верную и счастливо найденную мысль выражает неровно: то с хорошей простотой, то с излишними прозаизмами или вычурностью. Лучшая строфа — первая, но и ей свойственны указанные стилистические недостатки:

Если Сталина родного
Я бы в жизни повстречал,
Я бы Сталину родному,
Другу нашему, сказал:

«Дорогой товарищ Сталин,
Вождь великий Октября!
Это вы мне счастье дали,
В люди вывели меня».

Композитор разрешает задачу большой трудности: лирическое начало он синтезирует с героическим. Грани стираются, лирика и героика составляют неразрывное целое. Мелодия поэтична, полна обаяния, скромна и свежа. Она воспринимается легко и запоминается надолго. Она фиксирует внимание, воспламеняет фантазию.

Необходимо сказать также о своеобразной разновидности песенного жанра — о частушках, жанре, столь любимом народом, но незаслуженно пренебрегаемом композиторами. Александров и здесь ищет истоки музыкального языка в фольклоре. Лукавая улыбка, то застенчивая, то задорная, язвительная насмешка, искры веселья, разгорающиеся порой в пламя сатирического обличения, юмор и сарказм — масса оттенков присущи хлестким словам и живой, быстрой музыке частушек. Частый, быстрый темп — отсюда и частушка-скороговорка. Народное острословие бескрайне изобретательно, музыкальная же форма частушек обычно бедна, грешит банальностью. Александрову сопутствует удача и в этом сравнительно редко встречающемся жанре. В качестве положительного примера приведу «Красноармейские частушки». Незамысловатый текст, к тому же постоянно и легко обновляемый, музыкально оформлен, по народной традиции, переключкой двух солистов, изощряющихся друг перед другом в изобретении колких, хлестких образов-противопоставлений. Запев обычный, освежаемый несимметричными ударениями, при-

ходящимися на слабой части текста. Вся музыкальная прелесть частушки — в хоровом припеве, построенном на неожиданном для этого жанра хроматизме. «Грянь, частушка боевая, наша спутница в боях!» — дважды повторяет хор, все убыстряя темп, и песня-частушка переходит в пляс, буйный, стремительный, вихревой...

Своеобразие творческого облика Александрова складывается из следующих элементов: не ограничивая себя следованием только образцам старой русской крестьянской или только городской песни или только песням революционной традиции, а каждый раз органически сливая в иной пропорции, с иным акцентом интонации, ритмы, свойственные всем указанным типам, жанрам песен, композитор создает свой, резко отличный от других песенников музыкально-интонационный язык. Знаток русской полифонии, Александров свои песни задумывает и осуществляет с естественными подголосками, вырабатывая то хоровое многоголосие, которое является природной стихией русского песнетворчества.

Наконец, в отличие от многих других композиторов, мастеров песни, Александров успешно культивирует мажорную, ритмически упругую, мужественную, поистине «богатырскую» песню, вобравшую в себя и лихость старой солдатской и певучесть, широту крестьянской и задорную бойкость городской частушечной мелодии.

Велик диапазон песенного творчества Александрова. Не случайны достижения и удачи композитора в разнообразных областях, особенно же в излюбленных им лирико-героическом и лирико-эпическом жанрах. Присущие Александрову национальные черты всегда глубоко оправданы, обоснованы, максимально развиты. Знание композитором родной истории, искреннейшая привязанность к родине, любовь к родному народу, понимание характера его, умение в художественных песенных образах запечатлеть типические черты, свойственные лучшим представителям его, позволяют Александрову братья за любые сюжеты, любые темы и разрешать их убедительно-правильно, сочно, живо.

Не случайно в качестве основного своего героя избрал композитор любимое детище советских народов — Красную Армию. Непримируемость Красной Армии ко всякого

рода насилью, социальной несправедливости, ограничению национальной свободы и независимости привлекали и привлекают Александра в качестве главной, сквозной темы всего его творчества. Вот почему в дни Великой отечественной войны эта тема именно у Александра прозвучала особенно сильно, волнующе, призывно. Она была в центре его жизненных интересов, художественного внимания и в дни мирного строительства. В дни грозных испытаний эта тема неизмеримо выросла и оказалась по плечу лишь немногим из передовых художников, в том числе Александру.

ГЛАВА IV

ОБРАБОТКА НАРОДНЫХ ПЕСЕН

Сотни русских и украинских песен обработал Александров для смешанного и мужского хора. В обработках этих сказались, помимо глубокого и всестороннего знания фольклора, исключительная любовь композитора к песне, умение постичь не только форму, но содержание, смысл, вложенный в нее творцом — народом.

Труднейшая и ответственнойшая задача — обработка народной песни. Надо понимать язык ее, надо научиться разговаривать с народом голосом близкой и родной ему речи. Классики русской музыки, все без исключения, показали примеры бережного и вдумчивого отношения к обработке народной песни. Глинка, Балакирев, Мусоргский, Римский-Корсаков, Чайковский прежде всего учитывали ладо-ритмическое строение песни, соотношение текста с напевом, специфику народного голосоведения. Александров следует этим замечательным традициям классиков.

Чрезвычайно типичны по принципам отбора и по методам обработки Александрова семь русских песен, изданных в 1927 году. Благородство вкуса, выразительная сдержанность глубоких чувств, чем так богаты и сильны лучшие песни русского народа, присущи песням, отобранным и обработанным Александровым для хора. Показательный пример — большое хоровое полотно, восьмиголосный хор «Вниз по матушке по Волге». Первые тенора

запевают очень тихо и задумчиво мелодию, в веках сложившуюся и издавна ассоциирующуюся с образами русских вольницы: «Вниз по матушке по Волге». Постепенно вступающие вторые тенора, басы, альты поют закрытым ртом, аккомпанируя основной мелодии. Этим приемом достигается и поэтический изобразительный эффект: так и кажется, что сизый плотный туман окутал реку, только смутно чернеющую в начинающейся непогоде. Настороженность чувств, тишина перед бурей, которая вот-вот разразится, — таково настроение картинного начального эпизода. Женские серебристые голоса подхватывают мелодию у теноров с теми же словами «Вниз по матушке по Волге». «Стоячие» ноты у теноров, зыбкое, волнообразное колыхание альтовых голосов сообщают музыкальной картине характер спокойствия, за которым легко угадывается, однако, зреющая и уже близкая буря. На словах «широкому раздолью» большая часть хора вступает с темпом, как бы подчеркивая его многозначительность, эпическую ширь, размах. Медленно нагнетаемая звучность приходит к кульминации на словах «Разыгралась погода, погодушка верховая, волновая». Не только звучание хора, но и паузы, молчание, то мгновенье, когда весь хор набирает дыхание; искусством композитора служат рельефности, жизненной полноценности картины.

Буря бушует, стихия, необузданная, страшная, непокаяная воле человека, воспринимается, однако, им больше чувством восхищения, нежели с опаской за свое существование.

Замирает на миг разбушевавшаяся стихия. Снова с закрытыми ртами мерно и тихо звучит хоровой аккомпанемент, словно минули, прошли мимо вздыбленные, пенистые гребни волн. На время успокоились, затихли они, и показалась где-то вдали смелая лодочка.

Ничего в волнах не видно,
Только лодочка чернеет... —

запекает высокий бас. На фоне выдержанных, сурового лорита аккордов солист степенно, значительно рассказывает о том, что «видит». Композитор обращается к архаическим, древним ладам. Строго выделяются очертания старинных напевов в хоровом сопровождении. На басов

«педали» (длительно выдерживаемой ноте) вступает снова — и более звучно — солист-бас:

На корме сидит хозяин
В черном бархатном кафтане...

Далее в новом качестве развивается тема начала — «Вниз по матушке по Волге». Но человеческий образ незримо дает тон всему дальнейшему течению песни. Уже не звукописание, не изображение разбушевавшейся природы в центре внимания слушателя, а образ смелого кормчего, в своей утлой лодочке противостоящего стихии, противоборствующего ветрам, ураганам.

Хоровая fuga начинается шопотом басов и продолжается остальными голосами, вступающими так же тихо, четко, размеренно. Fuga эта — великолепная кульминация произведения. После слов «Ну-те, грянем» наступает перелом, который подготавливался и fugой и всем развитием до нее. Басы с тенорами утверждают извечное предание о волжском приволье, о людской смелости, дерзости, воле к преодолению опасностей.

Здесь начинается спад звуковой напряженности, силы. Переход к еле слышному шопоту воспринимается отнюдь не как эмоциональное ослабление, а как прием, создающий впечатление звуковой перспективы. Бушующая Волга осталась вдали, еле-еле чернеет лодочка, уже в точку превратилась, а песня, славная и дерзкая песня — хвала природе и силе человеческой — все звучит.

Среди обработок для смешанного хора народных песен выделяется чудесная старинная мелодия песни «Горы», бытующая в разных областях страны во множестве вариантов.

Александров почувствовал и глубоко вскрыл в своей обработке идею песни, передал ту вековую тоску-кручину крестьянина, который, всю жизнь работая на земле, часто каменистой, неплодородной, не мог обеспечить хлебом свою семью. Песня — вздох, выражение бездонного горя, — так ощущается она в хоровом изложении Александрова. В ней человек ставит вопрос, на который действительно требует ответа: как жить в вечной борьбе с природой? К вопросу одного человека присоединяется хор. Поэтому прием имитации, переключки голосов, проведен-

ный последовательно и с большим мастерством, оправд идей песни, направленностью ее содержания.

Образцом художественного проникновения в душу и родного напева может служить также хоровая обработка старинной песни «Ах, не одна во поле дороженька». Любовная лирика русских песен здорова и целомудренна. Она одинаково далека от чувственных томлений, сентиментальных излияний и от легковесной, фривольной игривости свойственной любовным песням немецкого или французского фольклора. Верность и глубина чувства, многогиперпевного, крепкого и целомудренного, ощущается не только в словах, а в самом напеве, большей частью тоскливом и удивительно нежном. Нежность русской народной любовной лирики особенная, неповторимая. Она сурова и сдержанна, лучистость ее внутренняя, непоказная. Нужно избежать опасности впасть в преувеличение чувств, обрабатывая любовные мелодии. Не менее важно сохранить юношескую свежесть чувства, которой пленяет песня. Александров удалось уловить самое драгоценное в песне: ее пульс, эмоциональный, подвижный, непостоянный ритм, ее трепетное дыхание.

Александров делает все голоса хора динамичными, без прерывно изменяющимися. Так и в народе поют: многоголосие русской песни не стоячее, не аккордовое, а все — от самостоятельно развивающихся подголосков, окружающих, как ветви дерево, основную мелодию. Полифоническая сложность принимается как закономерность. Все в песне естественно, надуманности нет и следа.

Три песни, обработанные Александровым — «Волянка», «Утенушка луговая» и «Ехал пан», — раскрывают в композиторе новую черту: умение уловить, зафиксировать и развить искры чудесного юмора, так полно представленного в русском народном песнетворчестве.

В песне «Волянка», обработанной для однородного мужского хора, уместно и находчиво применен принцип педаль. Выдержанная нота — педаль, искусно проведенная через все голоса, постоянно напоминает об однотонности народного примитивного музыкального инструмента — вальсы. Однако эта характерная деталь не заслоняет содержания песни-скоморошины — любопытного и древнего своих интонационных истоках жанра.

«Игровые» моменты скоморошины, ее острословие, лихое зубоскальство, искрометное веселье — все передано в остроумных переключках, переплетениях хоровых голосов. Традиционные возгласы «гей!», как бы подстегивающие темп песни, умно и тактично акцентированы. «Волянка» представляет прекрасный образец хоровой трактовки веселой незатейливой народной песни.

Из целой серии замечательных обработок Александрова для мужского хора останавливают на себе внимание «Ночуй, Дунюшка!» и «Калинка». Шуточные, порой озорные, порой с прорывающейся сквозь веселье и смех тоскливой ноткой, обе песни пленяют в обработке той непосредственностью и свежестью, лукавством, нежностью, которые так легко вытравить в стилизованной трактовке.

Опыт гармонизации и хорового изложения народных песен Александрова богат не экспериментированием и стилизаторскими ухищрениями, а превосходным развитием традиционных для русских классиков принципов обработки сокровищ народной фантазии. Близость художника к истокам народного песнетворчества помогла ему выработать художественный вкус и чутье, которые всегда проявляет Александров в преломлении песенных богатств русского народа.

Г Л А В А V

РАБОТА А. В. АЛЕКСАНДРОВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великие испытания обрушились на Советскую страну июньские дни 1941 года. Советские художники, музыканты с первых дней войны активно включились в обслуживание фронта своим искусством. Александр Васильевич Александров горячо, с энтузиазмом принялся за работу. Написанные им песни быстро разучивались Краснознаменным ансамблем и исполнялись буквально на следующий день после их создания. Так, «Священная война» на яркие и гневные слова поэта В. И. Лебедева-Кумача была впервые исполнена Краснознаменным ансамблем на Белорусском вокзале в начале июля 1941 года. Поэты ансамбля О. Колычев и А. Шилов, непосредственные свидетели рождения песни на эстраде, вспоминают:

«Продымленный махоркой вокзал... Эшелоны уходят на фронт... Заунывно перекликаются паровозные гудки... В зале ожидания Краснознаменный ансамбль дает концерт отбывающим воинским частям. Солдаты и офицеры в походном снаряжении расположились на скамьях и чемоданчиках. Суровые лица... Сдвинутые брови... В глазах — тревога за родину, за покинутый любимый дом... Торжественная суровость этой минуты передается артистам ансамбля. И вот поднимается рука руководителя ансамбля профессора Александрова, и своды вокзала потрясает эта душевно-простая и величавая музыка «Священной во

ны»... Как воинская присяга, звучит песня. Как священная клятва воинов: драться до последней капли крови, до последнего дыхания...

И все бойцы, как один, поднимаются с мест. Стоя, слушает воинская часть эту песню.

Песня утихла, но зал требует повторения. Пять раз повторяет ансамбль «Священную войну» в благоговейной тишине, и по окончании ее «ярость благородная» наполняет до краев сердца бойцов и командиров, едущих на Запад, чтобы громить врагов, посягнувших на неприкосновенность священной советской земли.

Поданный правительству в первый день войны рапорт ансамбля об отправке его на фронт был удовлетворен. 24 июня Александров объявил коллективу решение правительства. Три группы ансамбля немедленно выехали на Западный, Юго-западный и Южный фронты. Четвертая, руководимая А. Александровым, осталась в Москве для обслуживания гарнизона столицы, госпиталей, воинских частей, сформированных для отправки на фронт. Она же обслуживала радиопередачи, разучивала новые боевые песни, создававшиеся А. В. Александровым и многими другими советскими композиторами. Песни В. Мурадели, В. Белого, А. Новикова, С. Каца, Э. Компанейца, Т. Хренникова, Б. Александрова разучивались быстро, по-походному. Александров проявил большую энергию и в создании новых песен и в стимулировании творчества близких к задачам ансамбля композиторов. Патриотический дух, всегда пронизывающий творчество Александрова, с начала войны становится еще более явственным, художественно убедительным. Композитор создает десятки новых песен, боевых, маршевых, походных, пишет произведения и в развернутой форме, предназначенные для эстрады, продолжает организационную и дирижерскую деятельность, создает новые хоровые обработки народных песен.

Одной из первых замечательных и ярких песен, вызванных к жизни отечественной войной, явилась «Священная война» на текст В. И. Лебедева-Кумача. Поэту, особенно в первых строках, удалось чрезвычайно сильно и образно воплотить те чувства всенародного гнева и ненависти, которые охватили миллионы советских людей с первых дней вероломного нападения фашистов на нашу

землю. Высокий подъем благородных, патристических чувств нашел свое выражение в словах столь же просты, сколь целеустремленных:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идет война народная,
Священная война.

Каждое слово точно отлито из металла, каждое слово — выстрел по врагу. Надо было найти такую музыкальную форму, которая, подобно этим простым, волнующим своей правдой строкам, воздействовала бы на сердца, умы, воображение миллионов, мобилизовала бы их энергию, конденсировала волю, умножала силы, направляла бы их в нужное русло.

Благодаря напряжению всех творческих сил, Александров нашел такую формулу для музыки, дышащей страстью, негодованием, яростью масс. Все в этой мелодии — от ее ритмического строения (редко встречающийся марш на $\frac{3}{4}$) до ладовой структуры и гармонического изложения — подчинено единой, рельефно ощущаемой цели. Суровая готовность ценой любых испытаний, лишений, через все препятствия выйти победителями в борьбе, строгость чувств — все это воспринимается через мелодию. Пройдут десятилетия, сгладятся страшные следы опустошительной войны, зарубцуются раны на вздыбленной от снарядов и бомб советской земле, но в песне, подобной «Священной войне», останутся жить и обретут бессмертие охватившие все народы Советской страны великие чувства: безмерная любовь к родине, нейстребимая, люта я ненависть к врагу.

Мелодия песни построена волнообразно, с симметричными подъемами и спадами. Кульминация приходится на слова «вскипает, как волна» и представляет собою третий и наиболее высокий подъем мелодии. Музыкально-речевая выразительность достигается весьма простыми средствами: акцентированием, остановкой мелодии — не долгой, но многозначительной — на словах, решающих смысл фразы; принцип, выдерживаемый во всей песне — соответ-

ствие каждому слогу одной ноты, — лишь однажды нарушается, после кульминации, на начинающемся спаде мелодии. Эффект от подобного простейшего приема получается разительный. Слова «вскипает, как волна», «идет война народная» получают особый вес, окраску, значение. В них как бы воплощена огромная сила сопротивления воюющего народа наступающему врагу.

К наиболее сильным, впечатляющим песням эпохи отечественной войны, написанным Александровым, следует отнести: в жанре маршевых — «В поход! В поход!», «Песню 9-й Гвардейской дивизии», «Нашу гвардию»; в жанре лирико-эпических произведений — «Поэму об Украине» и «Волжскую Сталинградскую»; в жанре гимнических песен — «За великую землю советскую». В каждой из песен есть свое лицо, позволяющее определить имя автора. Иное впечатление, более ординарное и привычное в отношении интонаций и использования знакомых ранее приемов, производят две песни партизан: «Поднимайтесь, воины народа» и «Шумят военные бураны». В них есть свои достоинства, но некоторый трафарет музыкального языка и расплывчатость музыкальных образов снижают их художественную ценность.

В чем особая привлекательность такой, например, песни, как «В поход! В поход!»? Прежде всего, разумеется, в резкой определенности, энергии, сжатости простой и свежей мелодии. Вся песня укладывается в один восьмитакт. Слова (поэт А. Прокофьев), как это было свойственно многим стихотворениям начального периода войны, грешат декларативной обобщенностью; наряду с хорошими строками, много схематичных, лозунговых фраз. Мелодия же окрашивает все стихотворение в тона благородного пафоса, подымает его до уровня патетической поэзии. Четкость маршевой поступи сочетается в мелодии с энергией призыва, как бы исторгнутого из тысяч грудей воинов. Стилистические корни мелодии, как это часто встречается в песнях Александрова, надо искать в комплексе интонаций старой революционной песни и в суровой мужественности иных из солдатских песен XIX века.

«Песня 9-й Гвардейской дивизии» — интересный отклик, один из первых по времени, на славную защиту Москвы в памятные дни осени 1941 года. Это походная песня с рез-

кими акцентами, подчеркивающими строевой шаг. Особенность ее—в непрерывности, в текучести мелодии, в естественности ее нарастания, в хорошей находке короткой паузы на сильной части такта, сообщающей напеву характер стремительности, упругости.

Прекрасный образец походной маршевой песни, соединяющей в себе элементы эстрадного произведения с чеканностью и остротой мелодии «под шаг», представляет «Наша гвардия» на текст А. Арга. Оригинальная мелодия с типичной для Александрова закругленностью формы подчеркнута, в полном согласии с текстом, делится на две почти равные части. Особенностью строения песни является несколько большая протяженность припева (десять тактов) по сравнению с традиционным восьмитактом запева.

Баритон-соло начинает степенно, но в маршевом ритме свое повествование о героических днях защиты Москвы:

Морозные, лютые были деньки,
Был грозен годок сорок первый.
В кольцо под Москвою сжимались полки,
Фашистских злодеев резервы.

Романтический тон балладного характера выдержан в запеве. Припев же контрастирует с началом песни остротой и 'дробностью движения, энергичной, перебивкой акцента (отлично обыгрывается несовпадение смыслового ударения с сильной частью такта на словах «удалая, боевая»), напряженностью динамики. Много способствует музыкальной красочности припева своеобразие и находчивость текста, по-народному броского, выпуклого:

Удалая гвардия,
Боевая гвардия,
Отчины советской железный оплот;
Могучая и скорая,
Та самая, которая
Без усталы рубит, без промаха бьет!

Ритмическое разнообразие, удачная фактура припева облегчили задачу композитора. Найденный им рисунок мелодии, нагнетание силы звучности, акцент необычный, но уместно звучащий, сообщают припеву удивительную подвижность и силу непосредственного воздействия.

Вся песня воспринимается радостно, как отблеск чувства гордости своей, народной, выпестованной в огне сражений советской гвардией.

Особое и значительное место в творчестве Александрова на темы Великой отечественной войны занимают две песни на тексты О. Кольчева, посвященные могучим рекам советской страны — Волге и Днепру.

Природа трактуется как величавая спутница всей жизни и борьбы человека. Волга и Днепр неразрывно связаны с историей, русского и украинского народа: не случайно свои мысли, горести и радости народ изливал в песнях, посвященных любимым древним рекам.

Закономерно и обращение советских художников к Волге и Днепру, свидетелям грандиозных битв, колоссального нарастания сил Красной Армии, которая, сломив напор врага, сначала остановила его, а затем опрокинула, повернула назад и погнала, уничтожая без пощады.

Благородную задачу поставили перед собой поэт и композитор и в целом разрешили ее успешно: песни эмоционально захватывают. Справедливость требует отметить, что музыка в обоих произведениях явно доминирует над текстом. Александрову удалось создать песни, народные по характеру и истокам.

Образцом для «Волжской Сталинградской», несомненно, послужили популярные «Вниз по Волге-реке», «Вниз по матушке по Волге» и др. В первой части песни композитор не прибегает к цитированию. Как к краске, как к расцветке, во второй части песни (соло баритона на фоне хора, поющего с закрытыми ртами) композитор обратился к любимой мелодии о Степане Разине. Но, столкнувшись от нее, он снова приходит к своей, оригинальной теме, наиболее существенной и решающей успех песни.

«Рева та стогне Дніпр широкий» — знаменитая украинская песня на пламенные строки Тараса Шевченко — вдохновила композитора на создание оригинального, широко развернутого произведения — «Поэмы об Украине». Поэт гневно рассказывает:

О, Украина! В степь ночную
Гляжу и вижу пустыри,
Где без поводырей кочуют
Твои седые кобзари...

За ними гонится гестапо,
Ведут германцы на расстрел
Седобородого Остапа
За то, что думку спеть посмел...

Драматическое вступление оркестра приводит к большому речитативу баса:

Шепчу шевченковские строки,
Шепчу священные слова...

Все соло баса выдержано в тонах эпического повествования. Сдержанная ярость до поры до времени не прорывается, накапливается, давит страшной тяжестью, но огонь негодования как бы клокочет внутри, сковываемый волей.

Как фон, как неугасимое воспоминание несетя бессмертный напев «Реве та стогне», без слов, намеком, закрытыми ртами. И, словно стиснув зубы, с великой болью повторяет солист-бас:

Шепчу шевченковские строки...

Кровью наливается сердце от ненависти к заклятому врагу, надругавшемуся над святыней украинской культуры, пламенеет душа народа. Нарастание — в силе, в интенсивности звука — достигается композитором простыми приемами. От унисонного пения — к широко расположенному многоголосию, от маленьких шагов в мелодии — к большим и решительным скачкам, от суровой сдержанности — к бурно проявляемому темпераменту — таковы эти приемы, художественно оправданные, целесообразно примененные. Хор и солист сосуществуют, взаимно обуславливая и дополняя друг друга. Грозно звучит предостережение врагу: «Но час настал». Израненные сердца требуют возмездия, радость победы уже светит сначала издали, потом все ближе и отчетливее. В свои права вступает могучая народная мелодия, и она воспринимается здесь не как декоративная раскраска, а как необходимое, эмоционально подготовленное всем развитием, всем ходом песни средство воздействия.

Органическое вхождение народной мелодии в творчество композитора достигнуто в результате большой и трудоемкой работы. Эффект получается разительный, цель не только оправдала средства художественного выражения,

но и обусловила их. Впечатление трагического звучания в кульминации — наилучшая награда композитору.

Величественным и грозным кличем, набатным колоколом звучит песня «За великую землю советскую». Слова поэта В. И. Лебедева-Кумача, особенно в первой строфе, предопределяют форму песни, к которой, как неоднократно указывалось, Александров питает особую склонность, — торжественную, гимническую. Широко, призывно льется запев:

Над страной, как набат,
Грозно песни звучат,
Жарким гневом сердца разгораятся.

А далее без перерыва вступает хор с оркестром:

И в священный поход
Вся отчизна идет,
Весь народ-богатырь поднимается.

Припев сливается с запевом, вытекает из него, обусловлен им и является как бы грозным предостережением врагу. Пророчески звенят голоса поэта и композитора, наливаются металлом, приобретают огромную силу и весомость в строфе, заключающей песню — гимн грядущей победы:

Били немцев не раз,
Разобьем и сейчас
Мы ораву фашистско-немецкую,
Мы не дрогнем в бою
За свободу свою,
За великую землю советскую...

ГЛАВА VI

АВТОР ГИМНА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Превосходные результаты многообразной деятельности Александрова, творческая интенсивность и целеустремленность ее по достоинству оценены советским правительством. Александров получил высокие звания Народного артиста Союза ССР, лауреата Сталинской премии; как начальнику Краснознаменного ансамбля ему присвоено звание генерал-майора, он награжден орденами Советского Союза. Но, быть может, наивысшей наградой и признанием Александрова народным композитором послужило утверждение в качестве Государственного гимна Союза ССР музыки его песни «Гимн партии большевиков», давно и заслуженно приобретшей всенародную популярность. До двухсот композиторов Советского Союза оспаривали великую честь создания музыки Государственного гимна. Много интересных произведений было представлено на соревнование, но музыка «Гимна партии большевиков» наиболее полно и широко отвечала задачам, поставленным перед создателями нового гимна. С глубоким удовлетворением восприняли народы великой Советской страны решение правительства об утверждении музыки Александрова к словам поэтов С. Михалкова и Эль-Регистана в качестве гимна СССР.

Есть величайшая логика в том, что музыка, достойно прославляющая партию большевиков, мудрую, единственную партию, ведущую уже вторую четверть века двухсот

миллионный народ к высотам коммунизма, музыка, вошедшая в сознание и сердца миллионов людей как символ победы, народного ликования, стала Государственным гимном, ярко и всесторонне отражающим колоссальные перемены, происшедшие в нашей стране.

Музыка Александрова обладает рядом великолепных свойств, делающих ее и общепонятной, простой по форме и чрезвычайно вместительной для выражения глубокого идейного содержания.

Государственный гимн, чтобы он стал жизненным и выражающим идеи государственности, должен быть подлинным и точным «голосом народа», должен отвечать пульсу его жизни, говорить с народом одним языком, вобрать в себя интонационные богатства народно-песенной культуры. Наконец безусловно закономерна преемственность музыки народного гимна лучшим образцам музыкально-национальной классики.

Всем этим требованиям отвечает музыка Александрова. Голос народа-воина — это не инертный и пассивный хорал, хотя некоторые элементы хорала как художественно ценного обобщения народной мысли, сосредоточенной и серьезной, могут быть ему свойственны. В музыке Александрова легко обнаружить элементы хорального звучания, лишь подчеркивающего своим величавым спокойствием кипучую интенсивность страстного призыва:

Да здравствует созданный волей народов,
Единый, могучий Советский Союз!

Александров, написавший за свою творческую жизнь много гимнических песен, уверенной рукой мастера соединяет, казалось бы, несовместимые или трудно совместимые жанры: хорального славословия, победного марша, чеканной походной песни, широко эпического русского былинного распева. Органическое соединение стольких жанров художественно, идейно оправдано, нередкость жизненно и монолитно.

Гимн всегда куплетен. Тем труднее и ответственнее задача композитора, обязанного найти почти идеальную форму, синтезирующую кратко и сжато идейное богатство многогранного содержания текста. Александров в своей музыке сумел воплотить то типическое, характерное для

выражения чаяний народной души, что одним словом может быть высказано как величие. Мелодии Государственного гимна Советского Союза прежде всего присущее величие, проистекающее из сложного соединения чувства национальной гордости, достоинства, уважения к многомиллионному содружеству советских народов, любви к завоеванной свободе, сыновней признательности великой партии Ленина—Сталина!

Высшая похвала музыке Государственного гимна заключается во всенародном ощущении мощного величия, властно захватывающего поющих и слушающих.

Нерасторжимость текста и мелодии создает чудесное впечатление. Цельность музыкального и литературного образов — исключительна.

Явно доминирующий в ладово-интонационном строении мелодии русский национальный колорит воспринимается непрерываемо закономерно. Музыка гимна опирается на те мелодические элементы, которые близки и понятны многомиллионному народу. Это, безусловно, элементы славянской мелодики. Напевность, диатоника, широта дыхания, пластичность, гибкость, сила — все эти черты, близкие и другим песенным культурам, ярко проявляющиеся в них, в славянской мелодике, особенно в русской песне, получили наиболее яркое воплощение.

Гимн Советского Союза прочно усваивается. Он импонирует многообразностью и единством тематического материала. При контрастности запева и припева они вытекают друг из друга и органически дополняют друг друга.

В темпе медленного марша, точнее торжественного, победного шествия, гимн начинается словами:

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь!

Акцент приходится на слово «навек». Словно клятва звучит это подчеркивание.

Железным спокойствием веет от мелодии, приходящейся на знаменательные слова:

Да здравствует созданный волей народов,
Единый, могучий Советский Союз!

Каждое слово, значение перечисляемых эпитетов подкрепляется живой динамикой музыкальной фразы, пост-

роенной мудро-лаконично, ритмически напряженно, естественно.

Объединяющий все куплеты припев несет в себе нечто от богатырского эпоса, от величавости русских былин.

«Слався, Отечество наше свободное

гремит славословие великой матери-родине. Сила всенародной любви ощущается в этом могучем всплеске мелодии.

Дружбы народов надежный оплот

высоко взлетает мелодия. И звучат чудесные, веющие слова:

Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

Легко и свободно оттеняются в мелодии запевая слова второго куплета, и снова удачная музыкальная формула, вобравшая в себя господствующую мысль гимна, слитна, едина с текстом!

В историческом ракурсе проходят грозные годы Октября, мелодия полна наступательной ренимости, неуклонна в своей чеканной поступи:

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озирал.

Ясно выраженное утверждение, содержащее в себе залог солнечного, цветущего будущего, звучит в мощном подъеме мелодии:

Нас вырастил Сталин — на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдоховил.

Элементы походной песни, заложенные в запеве, упругом и сурово-четком, раскрываются во всей полноте в третьем куплете:

Мы армию нашу растили в сраженьях,
Захватчиков подлых с дороги сметем!

И, наконец, абсолютная уверенность в близкой грядущей неизбежной победе чувствуется в слиянии музыки и горделивых, как торжественная клятва, звучащих слов:

Мы в битвах решаем судьбу поколений,
Мы к славе Отчизну свою доведем!

Искусство обобщения, конденсирования жизненных впечатлений, больших человеческих чувств — показатель глу-

бины музыкальных образов. Можно смело сказать, что музыке Государственного гимна Александров сумел выразить чистоту и страстность народных стремлений к высшим жизненным идеалам. Типическое в характере советского человека — его благородство, простоту, суровую сдержанность чувств, скромность, самоотверженность, героизм без позы и крика, гордость своим славным историческим прошлым, беззаветную любовь к отчизне — все это композитору удалось вложить в немногие музыкальные строки.

Гимн — спутник, друг и вдохновитель человека-гражданина, помогающий ему переносить испытания, вызывающий чувства радости и ликования. Такой гимн удалось создать композитору, участвующему вместе с народом в водовороте великих событий и не мыслящему себя хотя на мгновение отделенным, противопоставленным ему.

Советским художником создан гимн, выражающий своеобразие мироощущения нового человека Сталинской эпохи. В этом — залог и основа глубокой жизненности Государственного гимна Союза ССР. В этом — огромная заслуга и творческая удача Александрова.

* * *

Дирижерская деятельность Александрова получила высокое признание не только в СССР, но и далеко за его пределами. Умение свои малейшие художественные намерения передать хору, оркестру, солистам доведено Александровым до виртуозной тонкости, до замечательного мастерства. Внешне скупой, сдержанный жест заключает в себе внушительную силу, способность подчинить волю большой коллектив. План трактовки песни, будь то старинный напев или мелодия сегодняшних дней, обусловлен проникновением в содержание песни. Хоровая классика хоры из опер (например, знаменитый мужской хор «Тише тише» из «Риголетто») поражают отделкой фразы, чеканностью штриха, динамикой и контрастностью нюансов. Достигается это, разумеется, не только магическим жестом на эстраде, но длительной, кропотливой и умелой работой, повседневным воспитанием в певцах настоящей художественной дисциплины, способности вслед за дирижером проникать в замысел автора.

Сознательность, умение понять исполнительский замысел в целом — черты, воспитываемые Александровым как дирижером во всех участниках Краснознаменного ансамбля. Достаточно вспомнить легкость, с которой хор меняет темпы и силу звучания в такой, например, песне, как «Калинка». Непринужденность, почти импровизационность подобной трактовки достигается чрезвычайно большим трудом, пониманием всеми артистами хора трактовки произведения.

Александров-хормейстер не превращает свое искусство в секрет, в тайну, а охотно посвящает весь коллектив в процесс достижения любых эффектов. Таков метод советского дирижера, заботящегося прежде всего о совершенстве и кристаллизации своего мастерства как средства воплощения художественного замысла.

Значение многогранной деятельности Александрова поистине велико и выходит далеко за пределы композиторской и дирижерской сферы. Александров — крупный музыкально-общественный деятель, воспитатель вокальных кадров, создатель новых форм эстрадного искусства, неутомимый пропагандист народного творчества, экспериментатор и новатор в жанре массовой красноармейской песни, выдающийся организатор и талантливый, обладающий богатой эрудицией педагог.

Получивший мировое признание, пользующийся огромной известностью во всем Советском Союзе, Александр Васильевич Александров сумел сохранить юношескую свежесть во всей своей деятельности. Творческое горение, дерзание, кипучая энергия Александрова неистощимы. Родная страна, Красная Армия, которым он отдал все свои силы, вправе ожидать от его искусства еще много замечательных, могучих, волевых песен. Среди певцов грядущей победы Красной Армии голос его будет попрежнему ведущим.

ГИМН СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Слова С. МИХАЛКОВА
И. ЭЛЬ-РЕГИСТАНА

Музыка А. В. АЛЕКСАНДРОВА

Широко Торжественно

Со-ю-з не-ру-ши-мый рес-пуб-лик сво-бод-ных ст-ран

- ги-ла на-ве-ки Ве-ли-ка-я Русь. Да здрав-ству-ет соз-дан-ный

мо-лей на-р-од-о-ве-ди-ный, мо-гу-чий Со-вет-ский Со-юз!

The musical score is written for voice and piano. It consists of three systems. The first system shows the vocal line and piano accompaniment for the first line of lyrics. The second system continues the vocal line and piano accompaniment for the second line of lyrics. The third system continues the vocal line and piano accompaniment for the third line of lyrics. The piano part features a prominent bass line with chords and moving lines. Dynamics include *f*, *ff*, and *crese*. The tempo/mood is marked 'Широко Торжественно'.

fff

Славь - ся О - те - че - ство на - ше сво -

fff

mf > *cresc.* >

- бод - но - е, друж - бы на - ро - дов на - деж - ный о - плот!

mf > *cresc.*

fff >

Зна - мя со - вет - ско - е, зна - мя на -

fff

12

род . но . е пусть от по . бе . ды к по . бе . де ве . дет ! 2. Сквозь

Detailed description: This system contains the first two staves of music. The top staff is a vocal line with lyrics. The second staff is a piano accompaniment. A bracket above the first two measures of the vocal line is labeled '12'. The lyrics are 'род . но . е пусть от по . бе . ды к по . бе . де ве . дет ! 2. Сквозь'. There are accents (>) over the notes 'о', 'е', 'д', 'е', 'д', 'е' in the vocal line.

3

пусть от по . бе . ды к по . бе . де ве . дет !

fff

fff

Detailed description: This system contains the next two staves of music. The top staff continues the vocal line with lyrics. The second staff continues the piano accompaniment. A bracket above the first two measures of the vocal line is labeled '3'. The lyrics are 'пусть от по . бе . ды к по . бе . де ве . дет !'. There are accents (>) over the notes 'о', 'е', 'д', 'е', 'д', 'е' in the vocal line. The piano accompaniment has a dynamic marking of *fff* (fortissimo) in the second measure of the second staff.

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов,
Единый, могучий Советский Союз!

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надежный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил.
Нас вырастил Сталин — на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил.

Славься, Отечество наше свободное,
Счастья народов надежный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

Мы армию нашу растили в сраженьях,
Захватчиков подлых с дороги сметем!
Мы в битвах решаем судьбу поколений,
Мы к славе Отчизну свою поведем!

Славься, Отечество наше свободное,
Славы народов надежный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

КАНТАТА О СТАЛИНЕ

Слова М. ИНЮШКИНА

Музыка А. В. АЛЕКСАНДРОВА

Умеренно скоро *cresc* - - -

Ф-п. *pp*

pp

mf

p *cresc*

Тенор один *mf*

1. От кра - я до кра - я, по

гор - ным вер - ши - нам, где воль - ный о - рёл со - вер

- ша - ет по - лёт, о Ста - ли не муд - ром, род - ном и лю.

би-мом пре-крас-ну-ю пес-ню сла-га-ет на-

p

Т. *f* *p*

род О Ста-ли-не муд-ром, род-ном и лю-би-мом пре-крас-ну-ю

B. f. *p*

f *mf* *p*

Для повторения

Музыкальный фрагмент для повторения. Включает вокальную партию и фортепиано-сопровождение. Вокальные ноты имеют следующие тексты: «- крас. ну. ю», «пес. ню сла. га. ет на. род. 2. Ме.».

Для окончания

Музыкальный фрагмент для окончания. Включает вокальную партию и фортепиано-сопровождение. Вокальные ноты имеют следующие тексты: «ет весь на. род.», «0 Ста. ли. не».

Муд - ром, род - ном и лю - би - мом пре - крас - ну - ю

ff

пес - ню по - ёт / весь на - род, / весь на - род

ff

1. От края до края, по горным вершинам,
Где вольный орел совершает полет,
О Сталине мудром, родном и любимом, } 2 раза.
Прекрасную песню слагает народ.
2. Летит эта песня быстрее, чем птица,
И мир угнетателей злобно дрожит.
Ее не удержат посты и границы, } 2 раза.
Ее не удержат ничьи рубежи.
3. Ее не страшат ни нагайки, ни пули,
Звучит эта песня в огне баррикад,
Поют эту песню и рикша и кули, } 2 раза.
Поет эту песню китайский солдат.
4. От края, до края, по горным вершинам,
Где свой разговор ведет самолет,
О Сталине мудром, родном и любимом, } 2 раза.
Прекрасную песню поет весь народ.

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Слова В. ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧА Музыка А. В. АЛЕКСАНДРОВА

Не очень скоро, сурово

Г.
Хор
Б.

mf

1 Вста - вай, стра. на о - гром. на. я, вста

mf

Ф-п.

f *mf*

- вай на смер. ных бои с фа - шист. ской си. зои

тём. но ю, с про. кля. то ю ор. дои! Пусть

я . рость бла. го. род. на. я вски. па. ет, как вол

на! И дёт вой-на на-род-на-я, 'свя.

Дал повторения *mf* Дая окончания

- щен-на-я вой-на. 2 Как /-щен-на-я вой-на,

1. Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

Припев:

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идет война народная,
Священная война.

2. Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы:
За свет и мир мы боремся,
Они — за царство тьмы.

Припев.

3. Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей!

Припев.

4. Не смеют крылья черные
Над Родиной летать,
Поля ее просторные
Не смеет враг топтать!

Припев.

5. Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отродью человечества
Сколотим крепкий гроб.

Припев.

6. Пойдем ломить всей силою,
Всем сердцем, всей душой
За землю нашу милую,
За наш Союз большой.

Припев.

7. Встает страна огромная,
Встает на смертный бой
С фашистской силой темною
С проклятою ордой.

Припев:

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идет война народная,
Священная война.

В ПОХОД! В ПОХОД!

Слова А. ПРОКОФЬЕВА

Музыка А. В. АЛЕКСАНДРОВЕ

Темп марша

Хор

1 В по-ход! В по-ход! Зо-вёт от-чи-на

ф-п

сме-лых. В по-ход! В по-ход! Объя-вля-ет на вой-на На бо-е

- во - е во. ин. ско. е де - ло зо. вет нас нсех Уо вет. ска. чстра

1. на! На бо. е. // на! До. лей фал. гой.

2. Для окончанія

1. В поход! В поход! Зовет отчизна смелых.
 В поход! В поход! Объявлена война.
 На боевое воинское дело
 Зовет нас всех Советская страна. } 2 ра
2. Долой фашизм! Мы натиск наш устроим.
 Сплотимся все в работе и в бою.
 И, как в былом, опять народ героев }
 Идет на бой за Родину свою. } 2 ра
3. Мы в бой идем за жизнь и за свободу.
 Страна отваги, родина труда,
 Сказала Красной Армии, народу: }
 Враг должен быть разгромлен навсегда! } 2 ра
4. Сегодня все стеной единой встали.
 Пошли войска на подвиг боевой.
 И нас ведет к победам новым Сталин, }
 Великий вождь отчизны дорогой. } 2 ра

ПЕСНЯ ГВАРДИИ

Слова А. АРГО

Музыка А. В. АЛЕКСАНДРОВА

Allegro moderato

The first system of the musical score consists of two staves. The upper staff is the vocal line, starting with a treble clef and a key signature of one flat. It begins with a dynamic marking of *mf* and includes a *cresc.* marking. The lower staff is the piano accompaniment, starting with a bass clef and a key signature of one flat. It features a steady rhythmic accompaniment with chords and moving lines.

The second system of the musical score consists of two staves. The upper staff continues the vocal line, marked with *mf* and a *p* marking. The lower staff continues the piano accompaniment, marked with *f* and *mf*. The system concludes with the instruction "1 Мо." (1st Movement).

The third system of the musical score consists of two staves. The upper staff contains the vocal line with the lyrics: "роз. ны. е. лю. ты. е. бы. ли де. нь. ки, был гро. зен го. док со. раж". The lower staff continues the piano accompaniment. The system concludes with a double bar line.

Двое

пер - выи: в коль - цо под Мос - кво - ю счи

tr

- ма - лись полки, фа - шист - ских зло - де - ев ре

зер вы. У - да - та. Я Гвар - ди. Я

rit. Хор *p a tempo* *crese*

rit. *p a tempo* *crese*

бо - е - ва - я гвар - ди - я - От - чиз - ны Св - вет - ской же -

mf

mf

Detailed description: This system contains the first two lines of the musical score. The top line is a vocal melody in a treble clef with a key signature of one flat and a 2/4 time signature. The lyrics are written below the notes. The piano accompaniment consists of two staves: the right hand plays chords and moving lines, while the left hand plays a steady bass line. Dynamic markings include *mf* at the beginning and end of the system.

.. лез - ныи о - плот, мо - гу - ча - я и ско - ра - я та

f *p* *sf* *p*

Detailed description: This system contains the second two lines of the musical score. The vocal line continues with the lyrics. The piano accompaniment features more complex rhythmic patterns, including triplets and sixteenth notes. Dynamic markings include *f*, *p*, *sf*, and *p* throughout the system.

са - ма - я, ко - то - ра - я без у - ста - ли ру - бит, без

f *f*

Detailed description: This system contains the final two lines of the musical score. The vocal line concludes with the lyrics. The piano accompaniment continues with rhythmic accompaniment. Dynamic markings include *f* and *f* at the end of the system.

про - ма - ха бьёт, без про - ма - ха

Для повторения

бьёт!

2. Мы бьём!

Для окончания

f rit.

Вариант для окончания

бьёт, без про - ма - ха бьёт!

1. Морозные, лютые были деньки.
Был грозен годок сорок первый.
В кольцо под Москвою сжимались полки,
Фашистских злодеев резервы.

Припев:

Удалая гвардия,
Боевая гвардия,
Отчизны советской железный оплот,
Могучая и скорая —
Та самая, которая
Без устали рубит, без промаха бьет!

2. Мы грудью стояли за землю свою,
И враг получил по заслугам.
Уж он не забудет вовек Верею,
Запомнит и Клин и Калугу.

Припев.

3. Награда за подвигом следом идет,
И Сталин беседует с нами.
Он смотрит в глаза нам, и руки нам жмет,
И дарит гвардейское знамя.

Припев.

4. Пока огневые не смолкли бои,
Мы жара в душе не остудим,
И подвиги мы увеличим свои,
И новую славу добудем!

Припев.

ПОЭМА ОБ УКРАИНЕ

Слова О. КОЛЫЧЕВА

Музыка А. В. АЛЕКСАНДРОВА

Moderato

Ф.п. *pp*

Об) (Fag)

The musical score is written for piano and consists of three systems of staves. The first system includes the tempo marking 'Moderato', the dynamic marking 'pp', and the instrument marking 'Ф.п.'. The second system includes the instrument marking 'Об)' and '(Fag)'. The score features complex piano textures with many triplets and slurs.

Соло (бас)

p

>

>

Шепчу Шевчен. ков-ски е стро. ки, шепчу лю-би. мы. е зло

- ва: „Ре. ве та стог. не Днпр ши. ро кий, сер-дити

ві - гер за - вы. ва.”

p *p*

О, Уи. ра. и на! Встепь ноч ну ю глѣ жу

ви . жу пусты. ри, где без по. во . ды рей ко чу. ют тво и

Più mosso

ды . е коб. за. ри За ни. ми го . нит ся Гес . та . по. ве ду

rit

ман цы на рас-стрел се-до-бо-ро-до-го Ос-та-па за то что

дум ку-петь пос-мел за то что дум-ку-петь пос-мел

pp

Allegro

Ле-жит зем-ля в ог-не и пеп-ле..

rit.

Он слеп, не ви- дит ни че го но да же зря- чи э о.

rit.

- слеп- ли б при ви- де ги- бе- ли е- го

Andante

Мужск. хор

Щепчи Шелачен. Ковски.

(с закр. ротом)

pp

об

стро. ки. шепчусвящен- ные сло

pp *p*

- ва: (С закр.ртом) Ре.ве та стог. не

mf *cresc*

Дніпр ши-ро - кий, сер-ди-тий ві - гер за-

The first system of the musical score consists of three staves. The top staff is a vocal line with lyrics in Ukrainian: "Дніпр ши-ро - кий, сер-ди-тий ві - гер за-". The middle staff is a vocal line with a melodic line. The bottom two staves are a piano accompaniment, with the left hand playing chords and the right hand playing a rhythmic pattern. The music is in a minor key and features various ornaments and slurs.

Allegro

- ва "

Где пен-ный Днепр пол-ночь ча- сом кру-ты. с

Где Днепр кру-ты.

The second system of the musical score also consists of three staves. The top staff is a vocal line with lyrics in Ukrainian: "- ва " and "Где пен-ный Днепр пол-ночь ча- сом кру-ты. с". The middle staff is a vocal line with a melodic line. The bottom two staves are a piano accompaniment. The tempo is marked "Allegro". The music continues with similar melodic and harmonic patterns as the first system.

мо - ет бе.ре. га, *f* моги. лу по.зо. рят
 мо .. ет бе.ре. га, мо. ги.лу. ста. ро.го Та. ра. са по.зо. рят

The first system consists of three staves. The top staff is a vocal line with lyrics. The middle staff is a vocal line with lyrics. The bottom two staves are piano accompaniment. Dynamics include *f* and accents.

Meno mosso

пол. чи.ща вра. га. Но час на. стал
 пол. чи.ща вра. га вра. гов

The second system consists of three staves. The top staff is a vocal line with lyrics. The middle staff is a vocal line with lyrics. The bottom two staves are piano accompaniment. Dynamics include *pp*, *f*, and accents.

accel.

врагов уж го. нит моя Украй. н. ска. я степь, ва. лы взы

го нит ва.

sf pp f

- ма - я, глу. хо сто. нети це пи рвет ки. пучи Днепр и це. пи

- лы взы. ма. я, це. пи рвет,

cresc

Maestoso

рвет ки-пу-чий Днепр. По сте пи древ-ней и пус-

рвет кипучий Днепр (с закр. ртом)

f *p*

This system contains the first two staves of music. The top staff is the vocal line, and the bottom staff is the piano accompaniment. The lyrics are split across the two staves. The piano part features a prominent bass line with chords and some triplets.

- тын-ной и-дем мы в бой в священ-ный бой.

И-дем к те-бе мы Ук-ра-

p

This system contains the next two staves of music. The top staff is the vocal line, and the bottom staff is the piano accompaniment. The lyrics continue across the staves. The piano part continues with a steady accompaniment.

И. дём. и. дём. встр

и на, и. дём к те. бе, Днеп. ро род. ной! И. дём, ас

mp *cresc*

Detailed description: This system contains the first two staves of a musical score. The top staff is a vocal line with lyrics in Russian. The bottom staff is a piano accompaniment. The piano part begins with a *mp* (mezzo-piano) dynamic and includes a *cresc* (crescendo) marking. The key signature has one sharp (F#) and the time signature is 2/4.

- чай. Днеп. ро род. ной!

чай, Днеп. ро род. ной! „Ре. ве та

rit *rit* *fff*

Detailed description: This system contains the next two staves of the musical score. The vocal line continues with lyrics. The piano accompaniment features a *rit* (ritardando) marking and a *fff* (fortissimo) dynamic. The piano part includes a *rit* marking and a *fff* dynamic. The key signature has one sharp (F#) and the time signature is 2/4.

стог. не Дніпр ши. ро - кий,

The first system of the musical score consists of a vocal line on a single staff and a piano accompaniment on two staves. The vocal line begins with a treble clef and a key signature of one sharp (F#). The lyrics are written below the notes. The piano accompaniment features a rhythmic pattern of eighth and sixteenth notes in the right hand and a steady bass line in the left hand.

сир. ди. тий ві. тер за. ви. ва,

The second system continues the musical score. The vocal line and piano accompaniment maintain the same structure as the first system. The lyrics are written below the vocal staff. The piano accompaniment continues with its characteristic rhythmic accompaniment.

до - до - лу вер - бы гне ви.

The third system concludes the musical score. The vocal line and piano accompaniment continue. The lyrics are written below the vocal staff. The piano accompaniment concludes with a final chord and a fermata over the last note.

SO MI GO JA MI

The first system of the musical score consists of two staves. The upper staff is a vocal line in a soprano clef, with a long melisma over the word 'MI' at the end of the phrase. The lower staff is a piano accompaniment in a grand staff (treble and bass clefs), featuring a rhythmic pattern of eighth and sixteenth notes with chords. The lyrics 'SO MI GO JA MI' are positioned below the vocal line.

XVI OLO PI DI MA

The second system of the musical score also consists of two staves. The upper staff is a vocal line in a soprano clef, with a melisma over the word 'MA' at the end of the phrase. The lower staff is a piano accompaniment in a grand staff, continuing the rhythmic and harmonic patterns from the first system. The lyrics 'XVI OLO PI DI MA' are positioned below the vocal line.

ПЕСНЯ О СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Слова М. ГОЛОДНОГО

Музыка А. В. АЛЕКСАНДРОВА

Не торопись. Величественно

The first system of the musical score consists of three staves. The top staff is a vocal line in G major, 4/4 time, with a tempo marking of 'Не торопись. Величественно'. The middle and bottom staves are for piano accompaniment, with a dynamic marking of *f*. The piano part features a rhythmic pattern of eighth notes in the right hand and quarter notes in the left hand.

Запевала

mf

1 За чести сво бо. ду Со.

The second system of the musical score continues the vocal and piano parts. The vocal line begins with the lyrics '1 За чести сво бо. ду Со.' and has a dynamic marking of *mf*. The piano accompaniment features a complex rhythmic pattern with triplets and a dynamic marking of *mp* in the right hand and *mf* in the left hand.

- вет. ской держ. жа. вы мы в бу. рях ок. тябрьских сра. жень. я ве. ли. Мы

тр

з бит. вах по. стро. и. ли Ро. ди. ну сла. вы, мы гра. жа. не воль. ной со.

Хор. Присев

- вет. ской зем. ли. Ле. нин. ской сла. во. ю, ста. лин. ской

f

mp *cresce e rit*

сла во ю Ро - ди на на ша в бес смер тье вой

f

дет. Славь - ся мо гу - ще ством,

mf

креп - ни дер - жа - во ю, здрав ствуй во ве ки, со

Для повторения

- вет - ский на род! Здравствуй во ве. ки, со. вет. ский

Для окончания

- род! 2 От. // Здравствуй во ве. ки, со. вет. ский

- род!

1. За честь и свободу Советской державы
Мы в бурях октябрьских сраженья вели.
Мы в битвах построили Родину славы,
Мы граждане вольной советской земли.

П р и п е в:

Ленинской славою, сталинской славою
Родина наша в бессмертье войдет.
Славься могуществом, крепи державою, } 2 раза.
Здравствуй вовеки, советский народ!

2. Отчизну хранить завещали нам деды.
Россия республикам стала сестрой.
Советы нам стали оплотом победы,
И крепче гранита незыблемый строй.

П р и п е в.

3. Могучей семьей побеждаем и строим
Под знаменем партии большевиков.
Народу-гиганту, народу-герою
Враги не навяжут позорных оков.

П р и п е в.

4. Едина народов семья трудовая,
Едина, как солнце в просторах времен,
Едина, как Ленина правда живая,
Едина, как Сталина мудрый закон.

П р и п е в.

5. Великой страной управляем мы сами,
Рабов у нас нет, не потерпим господ.
Заря коммунизма восходит над нами,
И горе тому, кто на нас посягнет!

П р и п е в:

Ленинской славою, сталинской славою
Родина наша в бессмертье войдет.
Славься могуществом, крепи державою, } 2 раза.
Здравствуй вовеки, советский народ!

ПЕСНЯ К РОДИНЕ

Слова А. ШИЛОВА

Музыка А. В. АЛЕКСАНДРОВЕ

Умеренно *mf* Заскала.

Сто ро на ро ди ма я, рус ска я зем ля:

ф.п.

Сто ро на лю би ма я, Ро ди на мо я!

cresc. Ты от мо ря Чер но го до тай ги Глу хой *fz.* *rit.*

рас-це-да при-воль-но-ю жизнь-ю мо-ло-дой!

Скоро Тембра *f*

Хор
Васы
Эй! Гей! Гря-нем ве-се-лей!

Эй! Гей! Эх!

Гей-ся пес-ня звон-ка-я, эх, на про-стор по-
на про-стор по-лей!

лей! Эй! Гей! Грянем ве се лей!

Эй! Гей! Эх!

Лей, с я, пес. ня звон. ка. я эх, на про. стор по лей

Дая пла. торея Дая оома ния

на про. стор по лей! Да эх! Эх!

1. Сторона родимая,
Русская земля!
Сторона любимая,
Родина моя!
Ты от моря Черного
До тайги глухой
Расцвела привольною
Жизнью молодой!

Припев:

Эй!
Гей!
Грянем веселей!
Лейся, песня звонкая, | 2 раза
На простор полей!

- 2 Эх, ты, даль привольная,
Русская земля!
Ты сверкаешь ясными
Звездами Кремля,
Ты народы смелые
Подняла на бой
За страну советскую,
За наш край родной.

Припев.

3. Сторона родимая,
Русская земля!
Родила ты Ленина,
Нашего вождя,
Ты под солнцем Сталина
Расцвела весной!
Пусть живет и здравствует
Наш народ — герой!

Припев.

ПО ДОЛИНАМ И ПО ВЗГОРЬЯМ

Слова С. АЛЫМОВА

Музыка АТУРОВА

Обработка А. В. АЛЕКСАНДРОВА

Темп марша

Тенор *один*

1. По до

Ф-п. *pp*

p

Detailed description: This system contains the first line of music. It features a Tenor part on a single staff and a Piano accompaniment on a grand staff (treble and bass clefs). The Tenor part begins with a melodic line, and the Piano accompaniment provides a rhythmic and harmonic foundation. The lyrics '1. По до' are written below the Tenor staff.

Хор

ли. нам и по взго-рьям шла ди. ви. зи. я впе. ред, что. бы

Detailed description: This system contains the second line of music, which is the Piano accompaniment for the Chorus. It continues the harmonic and rhythmic development from the previous system.

с бо. ю взять При. морь, е - бе лой ар. мии оп лет, что. бы

Detailed description: This system contains the third line of music, which is the Piano accompaniment for the Chorus. It includes a first ending bracket over the final few notes of the system.

2

mf

лет. 2. На ли. ва. ли. ся зна. мё. на ку. ма.

чюм по. след. них ран. Шли ли. ли. е. эс. кад.

1.

по. ны при а. мур. ских про. ти. зан, шли ли. ли.

2. *f* *V*

- зан. 3. Э-тих лет не смолкнет сла-ва, не по-

мерк. нет ни ко-гда: пар-ти-зан-ски е от-

1.

-ря-ды за-ни-ма-ли го-ро-да, пар-ти-

2. *tr*

- да. 4. И о - ста - нут - ся, как сказ - ка, как ма -

л - ны - е ог - ни, штур - мо - вы - е но - чн

Спас - ска, Во - ло - ча - ев - ски - е дни, штур - мо.//

2 *pp*

дти. 5. Разгро ми ли а - та. ма - нов. ра

pp p *pp*

гна. ли во - е. вод и на Ти. хом о. ке. а. не сво

1 2 *ppp*

- кон - чи ли по - ход. и на // - ход.

1. По долинам и по взгорьям
Шла дивизия вперед,
Чтобы с бою взять Приморье —
Белой армии оплот. } 2 раза
2. Наливались знамена
Кумачом последних ран.
Шли лихие эскадроны
Приамурских партизан. } 2 раза
3. Этих лет не смолкнет слава,
Не померкнет никогда:
Партизанские отряды
Занимали города. } 2 раза
4. И останутся, как сказка,
Как маячные огни,
Штурмовые ночи Спасска,
Волочаевские дни. } 2 раза
5. Разгромили атаманов,
Разогнали воевод
И на Тихом океане
Свой закончили поход. } 2 раза

ПЕСНЯ О ВОРОШИЛОВЕ

(„ВСПОМНИМ ДНИ БЫЛЫЕ“)

Слова С. АЛЫМОВА

Музыка А. В. АЛЕКСАНДРОВ

Быстро. Весело

Тенор один

tr

Вспом-ним дни бы- лы е,

Ф-п

f

tr

гро-зы бо е вы . е, сне ба не сходи . ло за- ре- во ог-ней

42

cresc

По. над синим До. ном, по степям зе лё. ным, в сёд лах от ды ха. я.

cresc

Хор эх!

Гна. лы мы ко ней По. над синим До. ном, по степям зе лё. ным

Для повторения

Для окончания

В сёд лах от ды ха. я, Гна. лы мы ко ней Во ро. ши. лов Клоп!

1. Вспомним дни былые, грозы боевые,
С неба не сходило зарево огней,
По-над синим Доном, по степям зеленым,
В седлах отдыхая, гнали мы коней. } 2 раза

2. Из родной станицы шли мы на Царицын,
С Волги уходили в Крым и на Кавказ.
Мы врагов крошили, вел нас Ворошилов,
Сталинская мудрость, вырастила нас. } 2 раза

3. Ни в моря, ни в горы не пролезут воры,
Где найдем проклятых, крышка будет им.
Сталинское знамя крепкими руками
Держит вместе с нами Ворошилов Клим! } 2 раза.

ВСТРЕЧА С ВОЖДЕМ

Слова П. ГЕРМАНА

Музыка А. В. АЛЕКСАНДРОВА

Не очень скоро

Пение

mf Одни

Есть

f

Detailed description: This system contains the first two staves of the musical score. The top staff is for the voice, starting with the tempo marking 'Не очень скоро' and the dynamic 'mf'. The bottom staff is for the piano, starting with the dynamic 'f'. The music is in 2/4 time and begins with a key signature of one sharp (F#).

Ста- ли на род- но-го я бы в жиз- ни повстречал я бы

mf

Detailed description: This system contains the third and fourth staves. The vocal line continues with the lyrics 'Ста- ли на род- но-го я бы в жиз- ни повстречал я бы'. The piano accompaniment continues with the dynamic 'mf'. The time signature changes to 3/4 in the second measure of this system.

Ста- ли ну ред- но му дру- гу на- ше му ска- зал: До- ро-

Detailed description: This system contains the fifth and sixth staves. The vocal line continues with the lyrics 'Ста- ли ну ред- но му дру- гу на- ше му ска- зал: До- ро-'. The piano accompaniment continues. The time signature changes to 3/4 in the second measure of this system.

-гой то-ва-рищ Ста-лин, вождь ве-ли-кий Ок-тяб-ря! Э-то

f

Вы мне счастье да-ли, люди вы ве-ликие.

Тенора

Хор
 Баритоны и басы

Э-то Вы мне счастье

ff

ff

Музыкальный фрагмент с вокальной и фортепианной партитурами. Музыка в тональности D-мажор (два диэза) и 2/4 такта. Фрагмент разделен на две части: «Для повторения» и «Для окончания».

Вокальная линия (верхняя часть):

- Первая часть («Для повторения»): *Один* да-ти, в-лю-ди вы-ве-ли ме-ня. 2 На-у. //
- Вторая часть («Для окончания»): жи-з-ни по-встречал.

Фортепианная линия (нижняя часть):

- Сопровождает вокальную линию, используя аккорды и ритмические рисунки.
- Включает элементы, характерные для романса, такие как арpeggio в правой руке и устойчивые аккорды в левой.

Музыкальные знаки: диэзы (F# и C#), тактовый знак 2/4, динамический знак *mf* (mezzo-forte), и различные нотные значения (четвертные, восьмые, шестнадцатые ноты).

1. Если Сталина родного
 Я бы в жизни повстречал,
 Я бы Сталину родному,
 Другу нашему, сказал:
 «Дорогой товарищ Сталин,
 Вождь великий Октября!
 Это вы мне счастье дали,
 В люди вывели меня. } 2 раза.
2. Научили мыслить здраво,
 Указали мне маршрут,
 Обеспечили мне право
 И на отдых и на труд.
 В жизни — многое ведь было...
 Годы тяжкие не в счет.
 Но зато такую силу
 Я не чувствовал еще. } 2 раза.
3. Никогда страну родную
 Я так крепко не любил,
 Никогда я боевую
 Службу так не проходил.
 Никогда такие песни
 Я в походе не певал,
 Никогда еще чудесней
 Командиров не встречал. } 2 раза.
4. Если только приведется
 Слово армии сказать,
 Есть у нас за что бороться,
 Есть кому и защищать!»
 ...Вот что Сталину родному,
 Другу нашему, сказал:
 Если Сталина родного
 Я бы в жизни повстречал. } 2 раза.

ВОЛЖСКАЯ БУРЛАЦКАЯ

Слова О. КОЛЫЧЕВА

Музыка А. В. АЛЕКСАНДРОВА

Медленно

Ф. п. *pp*

Один

1. Ис-топ-тав зе-ле-ный бар-хат, вдоль по бе-ре-гу ре-ки
2. Нет, не бар-ку би-че-во-ю, - скан-да-ля-ми на но-гах.

mf

Тенора

би - че - но - ю та - щат бар -
жизнь сво - ю же та - щат са -

Хор
Баритоны
и Басы

би - че - в - ю та - щат бар -
жизнь сво - ю га - щат са -

ку - ми ю - но - ши и ста - ри. ки.
и но - вы. та - щат ни. как.

ку та - щат ю - но - ши и ста - ри. ки, та - щат
и не вы. та - щат ни. как, и не

бар. ку ста. ри. ки. 3. И по. ку. да бо. роз. ли.

вы. га. шат ни. как

f

cresc

ми ре жет пле . . . ни бы че на.

всл. га.

f

f

Вол - га - мать не пе - ре - ста - нет

Вол. га - мать не пе - ре ста - - нет пен. ной

f

dim.

зло - бой бу. ше. вать, пен. ной зло. бой бу. ше. вать

зло - - бой бу. ше. вать.

dim.

f

ff

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Глава I. Начало творческого пути	5
Глава II. Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски	15
Глава III. Работа над песней	30
Глава IV. Обработка народных песен	49
Глава V. Работа А. В. Александрова в период Великой Отечественной войны	54
Глава VI. Автор Гимна Советского Союза	62
Приложения. Песни А. В. Александрова	69
Гимн Советского Союза. Слова С. Михалкова и Эль-Регистана	69
Кантата о Сталине. Слова М. Инюшкина	73
Священная война. Слова В. Лебедева-Кумача	79
В поход! В поход! Слова А. Прокофьева	84
Песня гвардии. Слова А. Арго	87
Поэма об Украине. Слова О. Колычева	92
Песня о Советском Союзе. Слова М. Голднго	105
Песня к родине. Слова А. Шилова	110
По долинам и по взгорьям. Слова С. Алымова	114
Песня о Ворошилове. Слова С. Алымова	120
Встреча с вождем. Слова П. Германа	123
Волжская бурлацкая. Слова О. Колычева	127

Редактор *Н. Эйраф*
Музыкальный редактор *М. Иорданский*

A14032. Подписано к печ. 12/II 1945 г.
„Искусство“ № 2725. Кол. печ. л. 8¹/₄.
Уч.-изд. л. 6,33. Зн. в 1 п. л. 30.700.
Тираж 5000. Заказ 1903.

Цена 8 руб.

Тип. „Красный печатник“, Москва,
ул. 25 Октября, 5,

8 руб.

